

Знание - Власть!

Концептуальное приложение. Срок актуальности информации - не ограничен.

РУССКОЕ БРАТСТВО И ГРАД КИТЕЖ

Вышла в свет третья книга Максима Калашникова и Сергея Кугушева в серии "Третий проект" - "Спецназ Всевышнего". Скачать электронную версию книги можно на сайте <http://www.bratstvo.su/>. Публикуем отрывок из новой книги.

Инженеры перемен

В этом мире русским места нет. Им дают всего лишь одну возможность, без всякого выбора и обсуждения: раствориться. Исчезнуть. Покинуть территорию. Отдать в чужие руки обильно политые кровью русские земли. Бросить оплаченные миллионами жизней национальные богатства. Сдать на хранение и использование другим цивилизациям поразительную русскую науку и несравненную отечественную культуру.

В этом мире на нас горят клейма неудачи, вырождения и скудости. Но кто сказал, что эта Реальность - единственная? Кто утверждает, что она прочна? Кто, наконец, знает, что ей суждено будущее? Никто.

Поэтому нам предстоит сотворить другую Реальность. Нейромир. Мир, скроенный по русской матрице подобно тому, как индустриальную цивилизацию делали по англосаксонскому лекалу. Нейромир - это мир всемогущего человека, гармоничной техники и умиротворенной природы, познавшей саму себя. Это, в отличие от индустриализма, мир не потребностей, а способностей. Реальность творчества, созидания, труда. Мир, где в центре всего стоит человек, понятый через все богатство его способностей, возможностей и потенциалов. Это - мир восходящего развития. Пространство добра, правды и красоты.

Нейромир - не коммунизм. Он больше, шире и глубже коммунизма. Он - воплощение мечты наших пращуров! В его основе лежат не просто перемены в обществе, а созвучие, симфония микро- и макрокосмоса. Он - не утопия, а грядущая Реальность. Близкая. Вполне осязаемая. Это наш мир! Мир долгожданного восхода Русского солнца. Его измерения вполне реальны.

Но Нейромир не возникнет сам по себе, случайным образом. Обезьяна, обученная тыкать пальцами в клавиатуру компа, никогда не создаст не то, что "Гамлета", но даже пошлой беллетристики. Рождение Нейромира требует появления субъекта действия - действия социодинамического. Оно нуждается в инженерах-конструкторах психоистории. Нейромир можно считать непрямым условием выживания человечества и - итогом его развития. Он должен появиться - иначе надвинется Тьма. Если не состоится новая Реальность, впереди хаос. Именно для этого необходимо Русское Братство - корпус инженеров перемен. Его нужно создавать здесь и сейчас, в России, в первые годы наступившего века. Это - наша судьба. Наш удел. Наш выбор!

Нейромир есть альфа и омега Братства, способ его существования, цель всей деятельности. Условие грядущего расцвета.

Главные задачи Братства

Чтобы создать правильную структуру Русского Братства, задать исходные показатели и запустить способные к развитию его контуры, нам нужно твердо уяснить задачи Братства и сферы его деятельности, его отношение к главным игрокам социодинамики, действующим лицам человеческой психоистории. Что ж, займемся этим не мешкая.

Итак, если наша цель и смысл жизни - Нейромир, то техномагия выступает как "философский камень" Нейромира, как его сердцевина. Именно Русское Братство должно овладеть тайнами техномагии - способностью к изменению Реальности на разных уровнях и контурах. Эти воздействия воспринимаются профанами как творение энергии из ничего. Как волшебные превращения вещества. Как мистическая связь между совершенно обособленными положениями, событиями и людьми. Как "экстрасенсорные способности". Как необычайная удачливость или пугающая прозорливость, наконец. Нестя числа примерам проявления техномагии.

Овладев ею и сорвав с места лавину закрывающих технологий, научившись создавать и использовать в своих целях технологии мирозозидающие, постигнув зачатки волшебства голографических личностей и основы будущей магии люденгов, Братство явит изумленному миру новую, блистательную Реальность.

Новая, вослед за Неолитической и Индустриальной, технологическая революция - вот первая и ключевая задача Русского Братства. То будет революция когнитивных технологий Нейромира.

В отличие от своих стихийных предшественниц, третья технологическая революция станет плодом совершенно сознательной и целенаправленной деятельности субъекта-творца психоистории (Братства), активности сверхновых русских как продолжателей и наследников всего творческого потенциала человечества. Она станет итогом их усилий по собиранию и доведению до практической стадии сотен и тысяч образцов ма-

шин, оборудования, программ, методов и процессов, которые все вместе вызовут "технологический шторм" Нейромира. И еще: Братство впервые в истории запустит технологическую линию по производству открытий, технологий и разработок "сверх-хай-тека": единства высоких гуманитарных, экологических и собственно "технологических" технологий. Эту линию мы построим, опираясь на удивительные, истинно магические технологии. Они уже есть у современной науки и практики, читатель. О них речь еще впереди.

Но мало совершить технологическую революцию. Ее еще нужно подкрепить соответствующими преобразованиями в экономике и политике. Именно Братству предстоит послужить катализатором процессов, которые ведут к появлению Китеж-экономики как полноценного, постоянно расширяющегося свой размах и влияние сектора экономики России. Именно Русское Братство должно сделать все для поддержки творческих (креативных) компаний, сверхновых русских "амбициозных корпораций", продюсерских бизнес-сетей, проектных сообществ и других принципиально новых, зачастую еще неизвестных на Западе форм организации человеческого потенциала. Братству предстоит подставить плечо тем предпринимателям, которые сегодня совершают прорыв в Нейромир, отвоевывают рынки собственной страны и вторгаются на просторы глобализованного мирового рынка. Тем, кто захватывает там плацдармы и ведет тяжелые сражения с транснациональными корпорациями, кажущимися сегодня несокрушимыми и всемогущими.

Братство призвано пестовать политические структуры Грядущего. И здесь главная роль принадлежит совершенно нетрадиционным, дотоле невиданным конструкциям власти. Таким, как целевое внесударственное регулирование общества, как самоорганизующиеся, вертикально-интегрированные проектные группы, как многоуровневые сети прямого социального действия. И т.д. и т.п. О некоторых формах политики будущего, которые идут на смену прогнившим и неэффективным партиям, мы еще успеем рассказать вам в оставшихся главах нашего цикла.

Сверхновые русские

Вторая ключевая задача Русского Братства заключена в рождении сверхновых русских. Народа, идущего на смену усталому, больному, вырождающемуся русскому этносу.

Мы предвидим взрыв негодования у многих, кто прочтет эти строки. Мы слышим жесткую критику по своему адресу от многих наших товарищей и единомышленников. И уж конечно, с нами не согласятся официальные идеологи правящего режима. Нас упрекнули в покушении на святое, на вечное, безбедное будущее сегодняшнего русского народа. Сегодня историю России все чаще излагают прямо по графу Бенкендорфу. Помните, был такой управляющий Третьим отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии при Николае Первом? Если говорить нынешним языком, то это - начальник ФСБ. Бенкендорф, отечески наставляя графа Михаила Орлова для передачи мнения небезызвестному господину Чаадаеву, изрек: "Прошедшее России было удивительным, ее настоящее более чем великолепно, что же касается ее будущего, то оно выше всего, что может нарисовать самое смелое воображение..."

Вот так руководители спецслужб выступают в роли главных историософов. И тогда, и сейчас. Столетия пролетают, а их роль в России не меняется. Но мы твердо стоим на своем и, во избежание всяких кривотолков, повторяем: не верим в счастливое будущее нынешнего русского народа, проматывшего, прогулявшего, проевшего свою страну, пустившего по миру наследие многих поколений предков, предавшего родную культуру и изменившего собственной цивилизации.

Это уже не русские, но аморфные россияне, плод разложения некогда великого народа. И не говорите нам о за-

говорах масонов, евреев, Запада... Поддается соблазнам лишь тот, кто хочет быть совращенным. Гибнет от микробов лишь тот, кто сам бросается в грязь. Обманывают того, кто сам обманываться рад. И не говорите нам о том, будто миллионы тех, кто помогал "реформаторам" ломать страну, выходил на митинги под "триколорами" и голосовал за них, сплошь были масонами и полукровками! Не рисуйте перед нами образ "великого и наивного народа-богоносца, обманутого коварными мудрецами". Мы сами видели, как русские отдавали голоса гнуснейшим мародерам! Не вспоминайте пример Германии, не называйте РФ "Веймарской Россией" и не говорите нам, что между позором 1918-го и 1933-м прошло полтора десятка лет. В Германии уже в двадцатые годы по улицам маршировали сотни тысяч штурмовиков. У нас же нет ничего подобного. Как пыль, рассыпались все попытки сплотить нацию ради битвы за достойное будущее: Фронт национального спасения, Гражданский союз, РНЕ, Национально-патриотический союз. Не хотят россияне читать умных программ и идти в партии. Будут умирать от нищеты - но продолжают смотреть ток-шоу по тележвачнику. А любые попытки честных людей создать честную партию в этой Реальности наш враг подавляет сотней способов.

За тотальное поражение в XX веке придется платить. И цена всегда соразмерна проигрышу. С виновников великой катастрофы будет взыскано по полной программе. Уж в этом, читатель, не сомневайтесь. Индивидуальная судьба еще может быть несправедливой. А вот в судьбах народов всегда действует принцип "По заслугам - и воздаяние". Сполна и сторицей.

Но положение русских при всем этом совсем не безнадежно. Мы бы сказали, блистательно. Правда, только лишь в отдельных вариантах будущего. А вот в других - участь русских трагична и ужасна. По какой из "ветвей будущего" пойдет наша история? Это зависит от нас с вами. И от тебя лично, читатель. Есть еще возможность того, что на смену уставшему, неудачливому и вымирающему русскому этносу придут сверхновые русские.

Сверхновые русские станут итогом взаимодействия... Чего? Светлой Русской традиции, берущей начало от Сергия Радонежского и исихастов, идущей через староверов к Красной империи - с западной деловитостью и восточной пронципальностью.

Китежане по Егору Холмогорову: создать русское с нуля!

Пожалуй, лучше всех о сверхновых русских написал яркий публицист и вдохновенный провидец Егор Холмогоров.

"...Состояние "Конца века" в разные эпохи характеризовалось культурным декадансом и социальным кризисом. Но именно в это время парадоксальным образом и зарождались самые реальные проекты будущего, казавшиеся обитателям уходящего века "фантастическими". Новый век не может возникнуть просто из отрицания господствующих умонастроений - вечно скулящая "оппозиция" такого рода лишь продлевает инерцию века уходящего. Века никогда не "начинаются" сами. Их начинают - те, кто способен на решительное **альтернативное утверждение**. У тех, кто берется начинать новую эпоху, должен существовать позитивный оригинальный проект, невосприимчивый в рамки уходящего века. Но в первую очередь эти начинатели должны существовать сами и осознавать себя как субъект исторического творчества.

На рубеже XX и XXI веков в России таким субъектом не может стать никакая бы то ни было политическая партия, общественное движение или религиозная организация. Распад зашел слишком далеко, и все потуги подобных сил на "новое начало" сразу же оборачиваются театрализованной профанацией. Не большого стоят и надежды на "возрождение", приходящие из недр государственного аппарата. Позитивная эволюция этой государственности закончилась, она превратилась в самодостаточную паразитическую машину, своего рода "крышу", гигантский консорциум рэкетиров. Клубок тотальной продажности, интеллектуальной импотенции и морального распада, в который превратилась политическая

среда России, никакому лечению и исправлению не поддается. Его можно было бы отместить только весь целиком - но как раз на это русский народ в его нынешнем состоянии неспособен.

Проблема в том, что разрушена сама форма старого этнического организма, в ее рамках уже невозможно собрать рассеянную энергию народа и направить на какую-то позитивную цель. Великорусский этнос слишком долго приучали быть бессловесным инструментом в руках государственной власти, и от этого важнейшие жизненные ткани народного организма атрофировались и заместились административно-государственными протезами. Народ попал в безвыходное положение: надо бы вырвать эти протезы, торчащие из его тела, - но без них он тут же погибнет, не приспособленный к полноценному существованию.

Тот, кто пытается сохранить русское на уровне национальной идентичности прежнего типа, похож на прирожденного обитателя зоопарка, которому его клетка и кажется свободой. Русское сегодня придется создавать практически с нуля и на принципиально ином уровне. Новым субъектом исторического действия в России может стать только новый этнос, относящийся к прежнему, великорусскому, объединявшемуся вокруг Москвы, на тех же правах преемственности, на каких тот относился к восточнославянскому, централизованному вокруг Киева. Именно так: разница между Россией прошлого и Россией будущего столь же велика, как между Киевской Русью и Московской Русью, - это разные народы, разные формы, их соединяет только историческое преемство. Время Московской Руси прошло точно так же, как когда-то - время Киевской. Теперь в Киеве живут украинцы, малый народ. Такие же духовные "малороссы" сегодня олицетворяют то, что осталось от Московской Руси. Москва - это Малороссия XXI века, с той же тягой к "самостийности" и мелкому чванливому шовинизму. История великорусского этноса закончена.

Л. Н. Гумилёв определял этнос как "естественно сложившийся на основе оригинального стереотипа поведения коллектив людей, существующий как система, которая противопоставляет себя другим подобным коллективам, исходя из ощущения комплиментарности". Необходимая для жизнеспособности этноса комплиментарность - это "подсознательное ощущение взаимной симпатии и общности людей, определяющее деление на "своих" и "чужих". (*"От Руси к России"*, 1992). Картина современной России заставляет сделать печальный вывод: комплиментарность великорусского этноса разрушена на всех уровнях: и на уровне сознания (объединяющей национальной идеи), и на уровне непосредственного ощущения.

У великорусского этноса больше нет четкого критерия, позволяющего судить, кто свои, а кто - чужие. Долгое время таким критерием был государственный патриотизм. Сегодня патриотическая риторика сделалась ни к чему не обязывающим "правилом хорошего тона". Пафос державного патриотизма с виртуозностью научились использовать в своих интересах любые силы - в том числе для того, чтобы продолжать превращать Россию в отсталую колонию. Граница между своим и чужим утрачена не только в политике и мире идей, но даже в мире образов, в культуре. Сегодня именно "стилизированный русизм", подделки под "народность" и "державность" стали главным прибежищем культурной русофобии. От имени русской культуры вещают старые маразматика и циничные конъюнктурщики, которые видят в ней не живой развивающийся организм, вечно новый и непохожий сам на себя, а только мертвое чучело, демонстрируя которое, можно заработать статус и деньги.

Столь же трагичная метаморфоза произошла с "ощущением взаимной общности". Великорусский этнос неудержимо разваливается на региональные субэтносы, и недавнее учреждение семи федеральных округов только констатировало реальность этого процесса. Конечно, говорить о складывании в каждом из этих округов полноценных этносов еще

нельзя: на сегодняшний день отчетливо прослеживается только одна нарождающаяся этническая граница - между Москвой и "остальной Россией". Отношение к этому городу в каждом из регионов все более склоняется в сторону "отрицательной комплиментарности", и это парадоксальным образом их объединяет. Материальные основы повсеместной региональной антипатии к Москве хорошо известны: это не имеющая мировых аналогов концентрация финансовых (до 85%) и информационных (до 100%) ресурсов огромной страны в одном городе, что создает резкий контраст в мироощущении жителей столицы и собственно России. Но главным фактором здесь является "малороссийское" сознание фазы обскурации, заставляющее москвичей самих рубить ветвь, на которой держится все их благоденствие, - проводить целенаправленную политику самоизоляции от России, вплоть до введения "де факто" собственного гражданства, депортации и поощряемых властями издевательств над русскими из других регионов, вынужденно приезжающими в Москву на заработки. И если даже город, который сотни лет был символом всероссийского единения, стал сегодня вопиющим примером сепаратизма, то распад нынешней России на самостоятельные государственные образования неизбежен. Общий язык не будет серьезным препятствием для возникновения "многих русских этносов" - достаточно взглянуть на разницу этнических стереотипов у американцев, англичан и жителей англоязычного острова Мальта...

...Россия ушла на дно, как затонувшая подводная лодка. Погибла великая этническая форма, которая много столетий определяла лицо российской цивилизации. Но дух, наполнявший эту форму, никуда не делся. Он нуждается в новом оформлении, в новом этносе, который даст новую жизнь российской цивилизации. Мы говорим **о китежанах - не о конфессии или партии, а именно о новом народе, призванном осуществить эту миссию.**

Этот народ складывается из последних пассионариев прежнего этноса - из тех, у кого сохранилось представление о великой, глобально самобытной форме, в которой только и может достойно существовать российская цивилизация, есть энергия, необходимая, чтобы ее создавать, но вместе с тем и великая неудовлетворенность подделками, попытками реставрировать то, что ушло безвозвратно. Искусственный подъем этой лодки уже ничему не поможет - все настоящее поднимается и обретает себя само.

Этногенез не имеет ничего общего с "принципом крови", "расовой чистотой" и другими подобными химерами. Этнос - это уникальный сплав жизненной энергии и особых психологических качеств. Новый этнос рождается как "консорция" - общность людей, связанных единством судьбы. Никакая медиакратия, господство массовой культуры, тотальной профанации и симуляции этот процесс остановить не может. Новый народ может возникнуть в любой культурной и социальной среде - от сторонников различных философских школ до фанов того или иного музыкального стиля. **Единственный определяющий фактор - воля пассионариев, связанных общими устремлениями и единой судьбой.** Соответствующий себе масштаб этнос обретает, только когда представители нового оригинального стереотипа поведения, комплиментарно настроенные друг к другу, составят некую "критическую массу", явственно различимую на общем фоне прежнего этноса и сопоставимую с ним. Это сопоставление не обязательно должно быть численным - здесь все решает пассионарная энергетика, которой у нового этноса заведомо больше, потому что он ориентирован на историческое творчество, а не на пассивное выживание, как прежний.

Почему мы выбираем своим символом Китеж? Китеж - предание о сокрытой и вновь обретенной полноте бытия, русское предание о "земле обетованной", которую еще нужно открыть. Он стоит в одном ряду с мощнейшими мифами, изменившими лицо мира и оставившими на его карте новые государства и народы (например, США и современный Израиль, само название которого всего сто лет назад тоже счи-

талось "не более чем мифом"). Особое достоинство этого мифа в том, что Китежа нет и никогда не было, его нельзя "возродить", его можно создать только с чистого листа. Здесь открывается решительный выход за пределы "доинтерпретации" прежних реальностей, с помощью которой современная культурная среда превращает в попсовую жвачку любые остатки прошлого. Это абсолютный миф - и потому его невозможно соотнести с чем-то уже существовавшим в истории, выдать за некую музейную "реставрацию", привести толпу "экспертов по Китежу", которые разложат по полочкам: что есть Китеж, а что Китежем не является. В русской традиции китежский миф не связан с какой-то одной определенной эпохой - он проявляется в дохристианских сказаниях, в летописях староверов, в поэзии Серебряного века, в русском роке. Не связан он и с какой-либо географической конкретикой, хотя одна из популярных легенд связывает его с приволжским озером Светлояр, но она относится лишь к периоду борьбы с татаро-монгольским нашествием. А Китеж существовал в восточнославянской мифологии и до него, а впоследствии староверы вообще расширили его "сакральную географию" до глобальных масштабов, соединив этот миф с преданиями о волшебном Беловодье и "островах блаженных".

Мы сами будем решать, что такое Китеж и каким он станет. Ведь полнота бытия, сокрытая в Китеже, может прийти только изнутри, только из недр собственной души, где хранятся великие архетипы нашей культуры. Именно поэту из всех мифологических Китежей нам ближе всего Китеж староверов-беспоповцев, которым впервые удалось добраться до его глубины, до той самой точки, где абсолютная самобытность тождественна абсолютной свободе, - и они не противоречат друг другу, как нас сегодня пытаются убедить воюющие между собой осколки прежнего этноса.

... Форма, которую принимает китежский этнос, соразмерна эпохе и символу. Это не компактная организованная масса, а децентрализованная структура, сеть автономных сообществ, не связанных иерархией и субординацией. Китеж - "место, которого нет", "отсутствующий центр", вокруг которого вырастает этот новый народ. Такое сообщество невозможно запретить или уничтожить. Подобно тому, как рассеянные по ойкумене христианские общины покорили ветхую империю и вырастили на ее обломках новую цивилизацию, так и теперь китежские общины образуются в самом средоточии старого этноса и постепенно становятся новым центром кристаллизации. Это как бабочка внутри куколки, которая переваривает старое тело гусеницы и превращает его материю в свои крылья.

Мы - не россияне!

Этнос китежан начал складываться в 90-е годы XX века параллельно тому, как постсоветские остатки великорусского этноса провозгласили себя "россиянами". Но на самом деле никакой "России" тогда не возродилось, сколько бы не вытаскивали из нафталиновых сундуков ветхой геральдики и атрибутики. "Россия" 90-х возникла как "гигантская обезьяна, забравшаяся на склад исторического реквизита всех времен и народов. Большая обезьяна, бесхозная и, главное, - не жилец... Не зная, что делать, она лихорадочно завладевает все новыми значками, магически полагая, что сумма обозначений реального когда-то пересилит гложущую пустоту, придав небывальщине статус вещи. Но перед нами пока что лишь активная нежить; эктоплазма. Имя "Россия" слишком велико, непосильно для этой страны. Может быть, оно и пришло слишком рано?"

Китежане начали выделяться именно таким умением отличать эту раскрашенную нежить от России, отделять иллюзию от реальности. Причем это умение обычно приходило интуитивно и спонтанно, избегая, как и все живое, чрезмерной рационализации и формализации. Напротив, многие мастера четко формулировать это различие на протяжении 90-х сами вдруг оказались главными дрессировщи-

ками этой "обезьяны", облепив ее самыми изощренными "значками реальности". Как автор вышеприведенной цитаты, некогда оригинальный философ, а затем официальный политтехнолог Глеб Павловский.

... Китежане фактически преемствуют всю "трехмерность" русской традиции. От "язычества" у нас - пространственная широта и чуткость к духам нашей великой многообразной земли. От православия - высота духовных поисков и небесная универсальность изначальной русской церкви, свободной от иерархии "инквизиторов". И от социализма - романтика пути в будущее, технофутуристическое творчество. Все эти три качества сочетаются органично и нераздельно, порождая тот самый "оригинальный стереотип поведения", что свойствен всякому особому этносу. Именно на основе такого сочетания и возникает комплиментарное ощущение "взаимной симпатии и общности", которое позволяет новому этносу реализоваться в глобальном масштабе, выйти в "четырёхмерное пространство". Мы безусловные сторонники процессов глобализации в современном мире, но понимаем эту глобализацию не как послушное принятие чьих-то стандартов, а как активное воплощение собственного глобального стиля и менталитета...

Отношение китежан к современной российской реальности - это не какая-то "партийная" оппозиция на одной плоскости, но "вертикальная" дифференциация - то, что в иные времена называлось "разницей в степени посвящения". Это касается практически всех групп прежнего этноса - от неформальных тусовок до официальных институтов. Кратко это можно сформулировать так: мы защищаем специфику российской цивилизации от любых внешних посягательств, но внутренне выводим саму эту цивилизацию на новый уровень. Например, мы всегда будем давать жесткий отпор всем антиправославным выступлениям, от каких бы иных мировых конфессий они ни исходили. И в этом отношении мы готовы солидаризоваться с любыми православными церковными структурами - Поморской церковью, РПЦ, РПЦЗ, Сербской церковью и т.д. Но на внутреннем уровне мы не признаем никакого структурного консерватизма и формального "обрядоверия", считая единственную Церковь с большой буквы не тем или иным социальным институтом, а мистической реальностью, доступной каждому в меру его разумения. "*Границы Своей Церкви, число пребывающих в ней и их положение знает лишь Сам ее Глава*". (Федор Лишний, журнал "ИНАЧЕ" № 1.) Но китежане - не "новая конфессия", а именно новый этнос. Разница здесь примерно сопоставима с той, какая в свое время, в рамках общего православия, существовала между Византией и Россией...

Отвечая на очередной дежурный плач по "великой России", известный современный традиционалист Евгений Головин заметил: "Странные люди эти плакальщики. Неужели непонятно, что в наше время никаких "государств" нет, что миф о государстве поддерживают заинтересованные группы - парламенты, полиция, таможня. Так называемые "простые люди", то есть мы с вами, живут на земле, в интернете, в лесу, в самолете, но не в государстве" (журнал "Медведь", № 2). Китежане - именно такие "простые люди" новой эпохи, поэтому им очевидна "театральная" природа всех современных "государств". Мы умеем различать свои естественные национальные интересы и нынешнюю, похлеще советской, чиновничью диктатуру, научившуюся прикрывать свои амбиции "геополитическим" сленгом.

... Слово "Россия" станет адекватным нашему пространству только тогда, когда ... оно будет обозначать не государственную машину, а континентальное сообщество. Россия никогда не станет "Европой" путем централизованного насаждения здесь "европейских норм" - слишком отличаются у нас "оригинальные стереотипы поведения". Кратчайший путь российской европеизации состоит в том парадоксе, чтобы не мешать РФ стать Россией.

Можно привести массу других примеров специфики "китежского решения" актуальных проблем. Это и создание

нового менеджмента в экономике, который, в отличие от "новорусских" карикатур и машиноподобных клерков, будет соответствовать специфике "загадочной русской души". Это и новая политология эпохи постмодерна и глобализации, в которой странным образом отражаются прозрения русских утопистов. Это и дизайн молодежных мод, основой для которого могут послужить древние "языческие" традиции различных регионов России. Все это - дело уже самого ближайшего времени и творческой интуиции самих китежан..."

Характер - северный, нордический...

Тут, что называется, не убавить. А вот прибавить можно и нужно. Необходимо дополнить описание сверхновых русских характеристик нового национального характера. Итак, сверхновые русские без сожаления "делают ручкой" и бесцельному государству, и омертвелой официальной церкви. Как говорил Христос, пускай мертвые хоронят мертвых. Но каков же тогда будет национальный характер нового русского народа, коль он отрицает заблуждения россиян?

Возможно, наиболее ярко характер сверхновых русских описал тот же Холмогоров в своей работе "Что же будет с Родиной и с нами", посвященной перспективам нашей цивилизации. Он приходит к выводу о том, что **сверхновые русские выступят как носители особенного, северного характера. Кратко его формулу можно выразить так: "Не делай того, чего я не делаю"**. И этот северный этос-характер резко отличается и от южного, и от восточного, и от западного. Именно северный характер лежал в начале Русской цивилизации, к корням которой нам и предстоит вернуться.

"...Накапливающиеся и осознаваемые в ходе "подготовительных циклов" элементы зрелого этоса Севера приведут в конце цикла, на наш взгляд, к формированию полноценной поведенческой системы и окончательному принятию российским обществом северной цивилизационной ориентации. Этнос Севера станет социокультурной базой для перехода России от "догоняющей модернизации" к сверхмодернизации, позволяющей дать "превосходящий" ответ на поставленные западной модернизацией проблемы и устранить существующую фрагментацию цивилизационного облика России.

Прежде всего, следует сказать о собственно этических установках новой цивилизации. По нашему предположению, они будут значительно контрастировать с западной этикой доверия, описанной Френсисом Фукуямой. Эта этика, на наш взгляд, формируется в ходе поведенческой революции Нового Времени в протестантских общинах, осознававших себя как сообщества святых и безусловно спасенных, а потому предполагающих за каждым из своих членов тождество духовного содержания и праведности. Этика доверия формирует своеобразный взгляд на человека, позволяющий сформировать ту сеть социальных отношений, которая характерна для цивилизаций Запада. Это антропологический максимализм - уверенность в изначальной доброте человека, в том, что он поступит морально, в соответствии с общественной нормой. Перенесенный на общество, этот принцип рождает социальный оптимизм - уверенность в том, что общество морально, справедливо и право в своих действиях. Отсюда характерна установка на достижительность, на общественное признание своей "врожденной ценности и достоинства". Такого признания можно ожидать только от общества, которое само справедливо, а следовательно, может заблуждаться относительно оценки отдельного человека, но никак не коснеть в сознательной несправедливости. С этим связана установка на ожидание как на механизм взаимного соотношения человеческих действий. Ожиданием морального поведения со стороны людей общество формирует их моральное поведение.

Для российской цивилизации еще на ранних стадиях ее существования характерна была иная этическая установка, коррелирующая с этосом Севера. Фукуяма говорит о повы-

шенном индивидуализме русских, затрудняющем для них спонтанное социальное действие. А С. В. Лурье в своем очерке этнической психологии русских отмечает такие черты, как "недоверчивость к другим народам, самоизоляцию, скрытность, всегда бросающуюся в глаза иностранцам, ощущение своей особой миссии в мире, миссии, которая требовала постоянного внутреннего напряжения и самозамкнутости".

После формирования целостного этоса Севера можно будет, на наш взгляд, говорить о возникновении **этики недоверия как основы для принципиально новой сети отношений** - поведенческой установки, предполагающей возможность и высокую вероятность отказа людей от морального поведения даже в том случае, когда оно общепризнанно. В определенном смысле, взгляд на мир здесь плюралистичен, никаких оснований предполагать тождество своего и чужого морального содержания здесь нет, однако этот плюрализм не имеет однозначно позитивного оттенка: другой может оказаться носителем неприемлемых и враждебных поведенческих установок. Опасливость и осторожность будут фундаментальными чертами поведения, обеспечивающими предотвращение негативных ситуаций в будущем. Этика недоверия - это мировоззрение антропологического минимализма, отталкивающегося от понимания того, что "мир во зле лежит", человеческая природа является падшей и греховной, а значит, человеку всегда требуется определенное усилие над собой, определенная "выдрессированность", чтобы вести себя морально. Нет никаких оснований ожидать от людей "хорошего" и, тем более, быть уверенным в этом.

Возводя антропологический минимализм русских к византийскому влиянию, Константин Леонтьев писал: "В нравственном мире мы знаем, что Византийская идея не имеет того высокого и во многих случаях крайне преувеличенного понятия о земной личности человека, который внесен в историю Германским феодализмом, знаем наклонность Византийского нравственного идеала, разочарованного во всем земном, в счастье, в устойчивости нашей собственной чистоты, в способности нашей к полному нравственному совершенству здесь, долу". Этот принцип ведет к определенному социальному пессимизму - отказу от мнения о безусловной справедливости и моральности общества. И человек, и множество людей, и общество в целом могут быть несправедливыми, находиться в тотальном нравственном заблуждении, мало того - сознательно придерживаться "пути зла". Потому невозможно ожидать от человека и общества морального поведения, строить человеческое действие исходя из этих ожиданий. Для ориентации в социальном космосе, где действуют не только ангелы, но и демоны, и справедливость торжествует не всегда, необходимо различение, постоянное этическое суждение и оценка обстоятельств и человеческих действий. Для такого суждения необходимо постоянное сознание должного, а потому на место расчета на естественную нравственную интуицию встает твердое знание моральных императивов и действие с опорой на ценности. Такое действие не может совершаться в расчете на признание, коль скоро от людей и общества трудно ожидать справедливости. Моральное поведение должно быть осуществлено не потому, что оно получит признание, а потому, что оно морально, ориентировано на служение высшим ценностям даже тогда, когда общество их не придерживается. Людей объединяет не столько взаимное доверие, сколько служение общему делу, общей ценности, которая направляет и синхронизирует их действия. В сходных ситуациях носители этики недоверия действуют не по общественному договору (формальному или выстроенному на уровне взаимного доверия), а по общему и заданному ценностному алгоритму.

Одним из кризисных признаков западной "современности" является многочисленность и гибкость социальных ролей, принимаемых на себя индивидом, распад жестких социальных корпораций, через которые обеспечивается членство человека в обществе. Происходит не столько индивидуализация (то есть превращение индивида в интегриро-

ванную личность, центр социального действия), сколько релятивизация и дробление ролевых функций индивида, превращение личности в проигрыватель, на котором одна за другой проигрываются пластинки социальных ролей (школьника, менеджера, "бойфренда", мужа, члена "клуба по интересам", и так вплоть до "покойника"). Оказываются разрушенными важнейшие уровни социальной интеграции - нижний (личностный), что ведет к появлению "разорванного сознания", и верхний - социетальный. Максимально широкое сообщество, которое оказался способен породить Запад, - государство-нация. Главным уровнем интеграции являются корпорации, членство в которых теоретически считается добровольным, фактически же обязательно. Глобализация разрушила и национально-государственный верхний этаж, сделав корпоративность (теперь уже транснациональную) - касается ли дело промышленности, гей-сообщества или поклонников поп-звезды - единственно значимым интегративным уровнем.

Северный же этос предполагает превращение личности в первостепенный уровень социальности, прежде всего за счет признания за ней возможности отказа от участия в любой социальной деятельности. Для данной этической системы принцип "пусть все, но не я" исключительно важен. Для "северного человека" характерно сообразоваться, с одной стороны, с личным суждением по тому или иному вопросу, а с другой - апеллировать непосредственно к высшим ценностям и к высшим уровням социальной иерархии, минуя средние.

Вторым полюсом социальной интеграции должно стать наднациональное политическое сообщество - фактически северная "универсальная империя", предполагающая непосредственный и добровольный характер служения ей человека.

Интересно, что именно такая модель представлялась психологически наиболее комфортной русским крестьянам в дореволюционный период - народное сознание фактически не признавало никаких промежуточных инстанций между собой (в данном случае - крестьянским миром, низовой ячейкой организации общества) и царем, воплощавшим верхний, социетальный уровень интеграции. Посредствующие инстанции ("бояре", "псары" и т.д.) казались ненужной помехой, и великое колониционное движение русских было бегством не от государства как Верховной Власти Царя, бегством не от Империи, а от посреднических бюрократических институтов. Более того, можно предположить, что уход от жесткого государственного контроля на контролируемые только военной властью окраины воспринимался как "поновление" непосредственной связи низового уровня - индивидуального и общинного, с верхним - царским, имперским..."

Итак, по Холмогорову новый национальный характер породит и новую империю - без удушающего господства чиновника, без этого сонма двуногих с мокрицами в душе - жадных, мелочных, лишенных огня и фантазии "псарей" и "бояр". То будет Сверхновая Империя сильных, независимых личностей, объединенных великой идеей, одним порывом.

Северный характер даст сверхновым русским и абсолютное незападное поведение. Итак, "западник" в любом положении ведет себя, словно автомат с "поведенческими программами". А что будет у нас?

"...Северный этос, на наш взгляд, формирует человека, ориентирующегося на ценность, а не на систему стандартных предписаний. Он предполагает жесткую различность ценностей и анти-ценностей, доброго и дурного, повышенный интерес цивилизации к своим ценностным основаниям, ощущение себя форпостом духа и цивилизации в варварском окружении, "светом во тьме". В некотором смысле - это **общество нетерпимости ко злу**. Модели поведения, осознаваемые как неприемлемые, воспринимаются как проблемы, а их устранение считается важной общественной и личной задачей. На уровне личного поведения предполагается отрицание дурного едва ли не более интенсивное, чем на

уровне социальном и государственном.

Можно предположить для северного общества массивную аскетическую тенденцию, как монашескую, так и мирскую. Однако личный уровень социального действия может и должен органично дополняться высшим уровнем - ценности должны быть известны, хорошо прописаны и не допускать перетолкования и извращения. В этом смысле, в противоположность Западу, проявляющему интерес прежде всего к гетеродоксии, как источнику инновационных изменений, Северу будет интересна, в первую очередь, Ортодоксия - определенность, ясность и выверенность религиозного учения. Уже сегодня, наряду с фундаменталистским этнокультурным "традиционализмом" и либеральным релятивизмом, в русском Православии существует влиятельное неоортодоксальное течение, ориентированное не на "традицию" в ее культурном измерении, а на святоотеческое "Предание", как надвременный и надкультурный критерий церковной Истины. Важным в духовной практике для новой ортодоксии представляется не "культурное" (то есть обычай, частное предписание), а собственно религиозное, то есть либо универсальное (догмат), либо частное, имеющее универсальное обоснование (канон, обряд). Неоортодоксальные тенденции будут диктовать постепенное возвращение общественного интереса к Церкви, как к универсальному сообществу верующих и как к духовной инстанции, полномочной выносить суждение относительно основополагающих ценностей. Ценность не может быть "выработана" или "открыта" (то есть быть чем-то относительно историческим), она должна быть дана свыше, то есть быть предельно генеральной. Отсюда легко предположить и особое внимание к типу поведения, который противостоит разрушающему ценности варварству, - монашеской аскезе, святости, как к типам поведения, созидующим ценности..."

Люди с северным характером породят и власть, которая по природе своей весьма отличается от власти западного типа. Особенно - от современного устройства государства в западном мире.

"...Для современных западных государств характерна "специализация" власти, отход от тотальности политического во все более и более "профессиональную" бюрократическую деятельность. В умах крайних либералов правительство все чаще представляется как бы особой "корпорацией", нанимаемой обществом на работу по управлению. Власть все более и более отделяется от общественных ценностей, от тех норм, которые определяют общественное устройство, над "профессиональным" бюрократическим режимом (в веберовской теории господства кажущимся высшим выражением рациональности) все меньшую власть имеют нравственные или правовые нормы, и все большую - "законы Паркинсона", описывающие реальность бюрократических систем. Власть в современном западном обществе даже не сужает свои пределы, а рассыпается, расплывается по множеству инстанций. Налицо не столько специализация, сколько кризис власти, утрата понимания ее природы.

Цивилизационная ориентация Севера открывает перспективы для формирования иного типа властвования - достаточно специализированного, но более соответствующего природе власти. Это власть чрезвычайная, относящаяся к сферам обеспечения общественной безопасности, защите существования общества в целом, и власть нормотворческая, преобразующая внеполитический хаос в окультуренный и отрегулированный политический космос. В противоположность "бюрократическому" государству Запада такой тип государственности можно назвать чрезвычайным.

Этос Севера не может не способствовать увеличению внимания к развитию спецслужб. Претворщение негативного поведения возводится в политический и военный принцип, одним из элементов которого станут предупредительные удары. Неизбежно развитие разведки и сил специального назначения, готовых нанести удары по управляющим центрам противника задолго до предполагаемой агрессии.

То исключительное уважение, окруженное мифологическим ореолом, которое питали русские к своим спецслужбам на протяжении XX века, не может быть случайной психологической чертой. Интересно, что в ходе политической борьбы в России в 1999-2000 годах в качестве реальных претендентов на власть котировались исключительно бывшие разведчики (что характерно - не военные). В политическом смысле формирующееся общество может быть названо **обществом безопасности**, в чем-то даже обществом перестраховки, что вполне естественно ввиду исключительной остроты современных глобальных угроз. Однако это не тождественно "полицейскому государству", - речь идет не столько о **тотальном контроле и ограничении**, сколько о неограниченном целевом воздействии государства на любые сферы общественной жизни. Так, вместо цензурного запрета (например - на критику власти) будут использоваться технологии увеличения привлекательности образа власти, с одной стороны, и нейтрализации негативного воздействия критики на массовое сознание - с другой..."

Своеобразной окажется и северная экономика. Здесь не будет нынешнего западного бизнеса "в стиле фанк" с его безумной погоней за новым ради самой погони.

"...Для адаптивной функции общества (к которой, прежде всего, относится экономика) для Запада характерен упор на формирование инноваций, позволяющих разрешить новые проблемы. Экономика освобождается от многочисленных ограничений ради того, чтобы продуцировать инновации. Однако механизмом стимулирования инноваций выступает преимущественно рыночный обмен, находящийся под существенным корректирующим влиянием структур "капитализма" (в терминологии Фернана Броделя). Промышленная революция на Западе, по мнению Броделя, стала следствием серьезного ослабления влияния капитализма на рыночную экономику, инновации перестали сдерживаться узкокорыстными интересами финансистов. Периодические экономические кризисы, потрясавшие западную экономику, были средством стряхнуть бремя спекулятивных "капиталистических" структур, а "бескризисность" западного развития последних десятилетий говорит о том, что сегодня экономические процессы находятся под жестким контролем со стороны транснационального сообщества. Феномен "постиндустриальной экономики" Запада знаменует разрыв между адаптивной функцией экономики и инновационными механизмами. Инновация, перестав быть средством повышения адаптации, становится самостоятельным товаром, однопорядковым с ценными бумагами, предметом торга на рынке современной "виртуальной экономики". "Новое" становится самоценностью до такой степени, что фактически дезадаптирует человека и общество, само превращается в проблему (этот эффект хорошо известен пользователям компьютерных программ, более новые версии которых, в половине случаев, оказываются дискомфортней и непрактичней старых).

Инновационная установка Севера, на наш взгляд, будет носить иной характер. Установка на превентивное обеспечение безопасности общества, как на одну из ценностей, будет диктовать широкое развитие инноваций, поскольку возникающие угрозы могут иметь самый неожиданный характер, а значит никогда не известно - что именно может оказаться жизненно необходимым в следующий момент. С другой стороны, первостепенное внимание будет уделяться адаптивному, утилитарному аспекту инноваций - от любого продукта потребуются его удобство, надежность, простота в обращении.

Другим возможным достижением северной сверхмодернизации может стать формирование неорыночного хозяйства, то есть экономики свободной, с одной стороны, от тотального бюрократического контроля, характерного для современных западных обществ, а с другой - от не менее жесткого давления со стороны "капиталистических" структур. Государственное воздействие на такую экономику, видимо, будет носить характер, аналогичный воздействию на другие

сферы общественной жизни - глубокий, но целевой, преследующий интересы выживания общества в целом. Главной задачей государства станет не столько регулирование, сколько недопущение криминального воздействия на экономику, устранение негативного экономического поведения.

Таковы основные черты сверхмодернизационной модели Севера, в которой могут быть, с одной стороны, усвоены все значительные достижения западного "модерна", а с другой - предложен новый вариант "современного общества", значительно отличающийся по цивилизационному этосу от Запада. Эта модель кому-то может показаться слишком жесткой, технократичной, существенно отличающейся от мечтаний о грядущем тысячелетии как об зре буйного "духовного расцвета" (обычно отождествляемого с оккультным расцветом). Некоторая "формалистичность" изложения проистекает из того, что описываемая цивилизационная ориентация еще не предопределяет ценностных оснований той или иной цивилизации. Можно предположить, что Север обеспечит значительный духовный и культурный расцвет входящих в его орбиту народов, однако конкретные формы, в которые выльется этот расцвет, определять преждевременно..."

Итак, сверхновые русские с их северным характером разорвут нынешние идеологические, культурные и мировоззренческие оковы двух неудачных проектов - Третьего Рима и Северной Пальмиры. Они радикально откажутся от них. Их проектом станет проект Китежа - исконный проект северной русской цивилизации. В этом проекте гармонично соединятся воедино и будущее Нейромира, и история русской души.

Собственно говоря, в нашей истории перемена этноса уже случалась. Топос-то сохранялся. Вспомните: древние киевские руссы тоже устали и разложились. Им на смену в конце XIV века пошли русские нынешнего типа, великороссы, московиты. Если вы вспомните обстановку на Руси XII-XIV столетий, то задохнетесь от омерзения. Князя "элита" устраивает ожесточенные междоусобицы, русские грабят и убивают своих же русских. Князя жгут русские же города, наводят на соседей сначала половецкие, а потом и ордынские набеги. Словно в Вашингтон, ездят в Орду, донося друг на друга, выпрашивая ярлык на великое княжение, права собирать на Руси дань для завоевателей. Князя рыщут по опустошенной Руси, ища одного - добычи и денег. Перед нами предстает картина полного разложения древнего русского народа, поразительно похожая на то, что творится у нас с конца 1980-х годов. Полтысячелетия назад многим тоже казалось, что песенка Русской цивилизации спета, и бывшие земли Киевской Руси разделят более удачливые соседи: ордынцы, турки, немцы, поляки, литовцы и шведы.

Но на смену Киеву пришли сначала Владимир и Суздаль, а потом и Москва. Они стали носителем новой государственности и ядром формирования нового этноса, сменяющего выходящих киевских руссов.

Но теперь устали и сходят с дистанции и эти русские, рожденные на Куликовом поле. Кончился тот тип русских, который создал империю, уничтожил Карла Двенадцатого, Наполеона и Гитлера и вышел в космос. Пора формировать сверхновых русских. Для новых побед и свершений. Мы смогли запустить процесс рождения нового народа при Сергии Радонежском - сможем и сейчас! Нашим символом станет птица Феникс, возрождающаяся из пепла, а не "демократически-монархический" орел-мутант о двух главах! Феникс - вот священный символ и герб вечной России.

Новый народ первоначально возникнет как раз в Братстве, и уже из него выйдет в мир. Провести десантирование сверхновых русских в текущую Реальность, захватить их в освобожденную территорию новой Реальности - вот наше дело. Если следовать логике Льва Гумилева, то Братство - это консорция, группа людей с общей судьбой. Из консорции прорастает субэтнос. Из субэтноса - уже новый народ. Сверхновые русские превратятся в коренной народ новой Реальности.

Сотворение новой расы

Третья задача Братства - сотворение нового человечества. Двух форм разумной жизни. Интегральных сверхличностей и следующей расы "Говорящих с Богом". Люденов.

Литература и искусство, СМИ, фантастика и наука полны предчувствиями и предвидениями о тех, кто придет вслед за нами, сапиенсами. Одни считают, будто человеку суждено уйти с лица Земли, оставив мир роботам, компьютерам и "ИИ-сапиенсам", как называют их американцы. (ИИ - искусственный интеллект.) Другие грезят и ужасаются появлению киборгов. И лишь в последнее время заговорили о третьей возможности: тенденции, которая все четче проступает в последние два века. Речь идет об интегральной личности, о коллективном разуме, о разумных существах (высокоинтегрированных сообществах), состоящих из множества людей. Итак, вершина развития этой формы разумной жизни - голографический субъект.

Напомним, читатель, что на Земле уже существует надличностное разумное существо. Увы, это Сообщество Тени. Именно с ним нам предстоит выдержать жестокую войну. Судьбе и истории было угодно произвести первую пробу надчеловеческого разума на территории Зла и противопоставить его человечеству. Чтобы победить Тень, нужно на ее мощь ответить еще большей мощью. И это должно быть объединение голографических субъектов: формы разумной надчеловеческой жизни, высшей по отношению к Сообществу Тени. Именно наша Родина, более всех пострадавшая от владычества "чужих"-античеловеков, испившая до дна чашу страданий, деградации и боли, должна решить эту великую задачу. Именно Россия соединит гармоничную русскую душу с последними эзотерическими достижениями "хай хьюма".

Братство должно превратиться в Сообщество Света, в сеть голографических сверхличностей. Но и это не предел! Имеется все необходимое для появления новой расы людей - люденов. И не когда-нибудь, а сейчас, здесь, в России. Можно сказать, пошел уже предстартовый обратный отсчет перед рождением первого поколения люденов. "Говорящих с богом". Существ, живущих в режиме "он лайн-откровения" с Богом. Способных творить новые миры и конструировать будущее.

Первое поколение люденов должно состояться в Русском Братстве. В нем народится новая раса...

Русские как следующая ступень развития Homo Sapiens: "безумная" гипотеза Константина Крылова

Пытаясь разобраться в причинах нашего поражения в XX веке, нащупывая пути к русскому воскрешению, наши лучшие интеллектуалы не знают покоя. Современный аналитик и публицист Константин Крылов в мае 2004 года предложил свою теорию, по которой русские - это особый народ, лучше всего приспособленный к миру, открывающемуся за уходящей индустриальной эпохой. Более того, мы - это следующая ступень развития человека. И отталкивается Крылов от теории великого советского историка Бориса Поршнева...

- Мы в самом деле отличаемся от прочих народов, - доказывает Крылов. - На протяжении своей истории русские возводили очень странные социальные конструкции. Самой известной и самой экзотической из них стала "советская власть", но и всё остальное тоже было далеко от скучных стандартов - что европейских, что азиатских, что любых прочих.

Глядя на причудливые социальные "вавилонь", которые нагромождала русская история, и в самом деле можно подумать, что мы уникальны своей способностью покорно и безропотно становиться деталью любых, даже самых уродливых, социальных конструкций. Давно известно, что русские практически не умеют сопротивляться "нахальству" -

то есть даже самому незначительному давлению, и в большинстве случаев предпочитают уступить. С другой стороны, они совершенно не умеют - и уж, конечно, не любят - подчиняться. Поэтому "начальство", со всеми его насилиями и угрозами, как правило, неспособно заставить русских делать то, что ему нужно, - если только непосредственной угрозой для жизни и имущества. Но лишь эта угроза исчезает, русские перестают выполнять приказы. При этом русские не считают своё поведение "сопротивлением" или "протестом". К планам властей они относятся не возмущённо, а скорее презрительно. "Мало ли что там эти идиоты наверху придумали" - вот типично русское отношение к "верхам".

Многие подозревают русских в склонности к анархизму и отрицанию всякой организованности. Однако каждый, кто имел дело с русским коллективом, знает, что управлять русскими можно, хотя и достаточно сложно. Русские могут продемонстрировать редкостное трудолюбие, изобретательность и дисциплинированность. Но для этого нужны совершенно особая мотивация и специфические условия труда. Не обязательно, кстати, "хорошие" в обычном смысле этого слова, но именно - особенные, обеспечить которые можно не всем и не всегда. В ином случае теряется не только работоспособность, но и элементарная управляемость коллектива. Русских можно "завести", но только каким-то особым ключиком.

Точно такие же проблемы возникают, когда речь идёт о способности русских к самоорганизации. С одной стороны, русское отсутствие солидарности (особенно этнической), неспособность к организованному действию, неумение образовывать этнические мафии или хотя бы общины, откровенная беспомощность при столкновении с нахрапистыми инородцами уже стали притчей во языцех. С другой - те же русские поддерживают особую сеть неформальных отношений, чрезвычайно комфортных эмоционально. Речь идёт о так называемой "русской дружбе" и связанным с ней стилем жизни, в чём-то неудобном, но очень притягательным, причём не только для самих русских.

Та же странная оборачиваемость наблюдается и в вопросе об ассимиляции. Русские легко растворяются среди других народов. Но и представители других народов растворяются в русской среде - процесс "обрусения" известен и хорошо описан. На огромном пространстве от Калининграда до Владивостока живёт один и тот же народ.

Наконец, русская культура обладает всё теми же свойствами. С одной стороны, трудно назвать другую культуру, более склонную к заимствованиям и подражаниям. Русский язык, в отличие, скажем, от японского или финского, с необыкновенной лёгкостью принимает всевозможные заимствования и неологизмы, начиная от англицизмов и кончая почти непризнанными аббревиатурами. Это уникальное явление, не имеющее аналогов в других культурах, настроенных, как правило, на скорейшее перемалывание чужих смыслов и слов под свои нормы.

Однако при всём том язык и культура удивительным образом сохраняют своё единство. "Говоры" и "диалекты" в русском практически не возникают, а жаргоны - либо быстро распространяются, либо быстро исчезают. Что касается словарного состава, то украинский и белорусский языки по меркам любого европейского языка (скажем, немецкого) - всего лишь "местные говоры". Опять та же картина: на всём необъятном пространстве расселения русских распространена одна и та же культура, основанная на унифицированном русском языке, очень близком к литературной норме. С точки зрения европейцев - это фантастика.

Не являемся ли мы народом будущего? Во всяком случае, в лице не опустившихся личностей? Для такого утверждения есть серьезные основания...

РУССКОЕ БРАТСТВО И ГРАД КИТЕЖ (2)

Окончание публикации главы из книги М.Калашников и С.Кугушева "Спецназ Всевышнего". Начало в предыдущем номере приложения.

"Недоразвитое животное"

Чтобы разобраться в уникальности русских, надо сначала вникнуть в удивительный феномен человека - этого "недоразвитого животного".

У человека по сравнению с животными гораздо менее развиты инстинкты. Подавляющее большинство живых существ сильнее, быстрее, приспособленнее человека. Если понимать ум как способность решать практические задачи, то в каких-то вопросах животные бывают "умнее" человека - благодаря своим инстинктам. Крыса, загнанная в угол, пулей летит в совершенно непредсказуемом направлении. Кошка виртуозно приземляется на четыре ноги. Удар львиной лапы необычайно точен. Пчелы строят сложнейшие конструкции из воска. Лисы и хорьки придумывают разные хитроумные способы, чтобы подобраться к жертве.

Однако человек обладает разумом: в отличие от животных, он умеет не только решать практические задачи, но и ставит их! Способность *ставить перед собой задачи* - то есть заниматься проблемами, не стоящими перед нами на самом деле, проблемами *вымышленными* в самом прямом смысле этого слова - и есть то, что выгодно отличает разум от инстинкта. Разум позволяет человеку решать некоторые проблемы *раньше*, чем они встанут перед нами на самом деле. Что и обеспечивает человеку эволюционное преимущество перед животными: он способен реагировать на то, чего нет, - и в том числе на то, чего *ещё* нет. Обретя разум, человек, однако, заплатил за него утратой важных инстинктов. С точки зрения животных, он - "неправильное", недоразвитое животное, которое выжило невесть как. Если щенок или котёнок рождается уже с готовым набором программ в голове, и их необходимо лишь "активировать", то человека нужно долго и нудно учить тем вещам, которые котят и щенят достаточно напомнить или всего раз показать. А некоторым вещам его вообще нельзя выучить.

- Вряд ли так называемый "разум" - непонятно откуда взявшийся - вытеснил своей тяжестью инстинкты. Тем более, что у ребёнка никакого особого "разума" нет. Скорее, наоборот - слабость инстинктов сделала возможным появление разума. В таком случае получается, что человек - это недоразвитое на голову существо, - смеется К.Крылов. - У природы есть закон: живые существа, поднимаясь на более высокую ступень развития, утрачивают очень полезные качества, присущие более низким формам. Так, животные утратили волшебную способность растений - питаться солнечным светом и высасывать полезные вещества прямо из почвы. Человек, возвысившись над зверями, утратил множество инстинктов.

А русские люди шагнули еще дальше. Они лишились социальных инстинктов...

Итак, люди утратили инстинкты не полностью. У них есть особый слой инстинктов, связанных с общественным, социальным поведением человека.

- Основа человеческого общества - примитивная иерархическая пирамида, характерная для обезьян-приматов, - говорит К.Крылов. - На протяжении всей своей истории люди воспринимали социальные отношения как нечто неестественное и тягостное. Жалобы на "угнетение", "неравенство", "несправедливость" общества раздаются столько же времени, сколько существует само это общество. Не прекращаются попытки организовать как-нибудь по-другому. Все они неизменно проваливаются. Более того, именно те общества, в которых таких попыток (революций) предпринимается меньше, оказываются более живучими.

Есть еще одна особенность человеческого общества - внутривидовая агрессия. Человек способен воспринимать другого человека в рамках отношений "хищник - жертва", что практически не встречается во внутривидовых отношениях у животных. Львы и медведи не убивают друг друга в таких количествах. Человек же легко уничтожает себе подобных, причем встраивает принцип "хищник-жертва" в отношения "власть-подвластные". На эту особенность человеческого общества обратил внимание выдающийся советский историк и философ Борис Поршнев (1905-1972 гг.). Он доказывал, что наши предки были трупоедами и людоедами, и в орде протолюдей сильные особи в лихую годину пожирали слабых. Именно те сильные и сформировали элиту властителей. Крылов же дополняет: именно слабость инстинктов у человека позволяет увидеть в ближнем "чужого", "зверя", "жертву" или "врага". Отсюда и такие "слишком человеческие" занятия, как войны, насилие и т.п. С другой стороны, схватка между людьми обычно заканчивается порабощением побеждённых, то есть отношения хищника и жертвы конвертируются в отношения господства и подчинения, что делает возможным рабство, эксплуатацию и т.п. Это постоянно происходящее наложение двух пирамид - пищевой и иерархической - и делает человеческое общество столь уникально устойчивым и одновременно столь невыносимым.

...Итак, человек сохранил инстинкты власти и подчинения. Понятно, какими преимуществами обладает человек с душой "самой главной гориллы в стаде горилл" - он же "прирожденный лидер". Такие люди быстро выдвигаются вверх, поскольку им не нужно думать, что для этого делать. Их ведёт инстинкт. Они чувствуют (не "знают", а именно *чувствуют*), когда можно и нужно рыкнуть, когда - скривить губу, когда - уступить и отвести взгляд. Они способны сплотить и повести за собой - или, наоборот, обломать и разогнать одним жестом целую толпу. Другие люди подчиняются им - тоже инстинктивно, "чуя хозяина". Вот - сущность и современного человеческого общества.

- Теперь мы, кстати, можем ответить на один распространённый вопрос, который время от времени задают себе все интеллектуалы мира: почему люди, находящиеся на вершине социальной пирамиды, зачастую производят впечатление идиотов? Ответ прост: они, как правило, и есть идиоты. Для того чтобы инстинкты проявлялись на полную мощность, разум должен быть достаточно слаб. Поэтому на самых верхних этажах социальной пирамиды выживают в основном кре-

тины с тяжёлой челюстью и обезьяньи-хитрыми глазками, - доказывает наш аналитик. - Легко обнаружить, например, что некоторые народы в массе своей склонны к "хищному" поведению, а некоторые - к "рабскому". Есть разные хитрые случаи, когда, например, инстинкты подчинения настолько модифицируются и утончаются национальной культурой, что становятся ключом к тайному господству - и наоборот, трансформированное "хищничество" оборачивается законопослушанием и жёсткой иерархией. Разнообразие вариаций здесь очень велико.

Важен сам принцип: в социальной сфере человек, как правило, руководствуется в большей степени инстинктами, нежели разумом. В этом плане известнейшее определение Аристотеля - "человек есть общественное животное" - приобретает неожиданный смысл. Человек сам по себе, наедине с собой, является именно человеком. Но "человек общественный", "клеточка социального организма", является именно что *животным*, "зверьком". Причём, как правило, довольно паршивым.

Это относится ко всем народам Земли. Кроме ... русских.

Крылов считает русских народом со слабыми социальными инстинктами. В обществе их можно заставить жить лишь чисто биологическими "регуляторами" (чувством голода, чувством холода и чувством боли от удара палкой) и рациональными соображениями (прежде всего - пользы и вреда). А то место, которое у других народов занимают *социальные инстинкты*, русские закрывают особым рода конструкциями, созданными разумом - то есть так называемыми *убеждениями* (начиная от политических и кончая нравственными). Впрочем, послушаем самого автора гипотезы:

- Русские, как правило, *не чувствуют* социальной проблематики, не видят в ней пользы или хотя бы необходимости. Они, разумеется, понимают, что в обществе нужен какой-то порядок, и готовы терпеть тех, кто его поддерживает, но всё равно не могут взять в толк, зачем в то же время играть в иерархические игры, "царевать да насиловать", - считает наш собеседник. - Из этого следует очень многое. Остановимся на первых, самых очевидных следствиях.

Во-первых, отсутствие социальных инстинктов - это *слабость русских*. Инстинктивное действие всегда точно, быстро и не вызывает сомнений. Действие разумное - медленно, сомнительно и неточно. Инстинкты не обсуждаются: народ, ведомый инстинктом, действует "как один человек". Убеждения - предмет обсуждения: на всякий довод найдётся контрдовод, и прекратить подобные споры можно только сведением дела либо к прямому насилию (той самой "боли от удара палкой"), либо неопровержимыми доводами (которые всё равно могут оказаться ложными: мало ли что считается "неопровержимым"). Поэтому русские - *социально бездарный народ*.

По той же причине русских можно "уболтать", "убедить в чём угодно". Например, русская революция начала XX века была следствием распространения в России так называемых "революционных учений", прежде всего марксизма. Ни в одной стране мира эти учения не стали столь популярными, чтобы одержать победу в масштабах государства. Близка к этому была только Германия, недаром пользующаяся репутацией "самой интеллектуальной страны Европы". Все остальные народы Европы отвергли марксизм - причём безо всяких обсуждений и рассуждений, на *инстинктивном* уровне. Русские же, отнюдь не будучи записными интеллектуалами, отнеслись к марксизму как к источнику убеждений и высшей правды.

Но именно эта самая "социальная бездарность" обеспечивает русским колоссальную социальную пластичность. По сути дела, русские готовы быть организованы и построены любым способом, лишь бы он не был слишком идиотским и не представлял угрозу для жизни нации. Правда, и эти два условия можно обойти - например, внушив русским, что те или иные социальные эксперименты им во благо. Доверие к "разумным доводам", которые другие народы отвергают на уровне инстинкта, сплошь и рядом оказывается ахиллесовой пятой русских. То, что другие *просто не слушают*, русские начинают обсуждать, да ещё и соглашаться.

У русских нет природного иммунитета против идей! В результате Россия превратилась в "поле экспериментов", проводимых более защищёнными в этом смысле народами. Так, западники могут придумать коммунизм - но лишь мы взяли его построить. Мы легко программируемся.

Сцепление русского народа с властью никогда не было слишком сильным. Лишённый инстинктов подчинения и господства, русский в принципе не понимает самой идеи "начальствования". На иерархические игры они смотрят как на вредную глупость, а на само "начальство" - как на людей вредных и немного сумасшедших. Исключением являются экстремальные ситуации (например, война), когда у любого живого существа пробуждаются инстинкты.

Тогда русские начинают понимать свои "верхи". "Начальство" в России, к сожалению, это тоже понимает - и потому охотно использует "экстрим" для повышения управляемости.

Однако в слабости социальных инстинктов кроется и невероятная сила русских. Только русские в самом деле могут - по крайней мере, теоретически - построить совершенное общество, свободное от животного наследия. Нас связывают воедино не инстинкты, а наша самобытная культура. Отдельные черты "общества разума" уже проявляются в малых коллективах русских. Уже сейчас существуют и прелюбуя русская "дружба", и отношения в наших коллективах, основанные не столько на иерархии господства и подчинения, сколько на синергии, синхронизации усилий, резонансе умов и воли. Вопрос только в том, как это сделать в глобальном масштабе.

Русских по терминологии Бориса Поршнева следует именовать *неоантропами*, новыми людьми - *последним вариантом* так называемого "человека разумного".

Это объясняет, в частности, ту странную ненависть, которую питают по отношению к русским так называемые "просвещённые народы", и в особенности их элиты. Последним, скорее всего, давно известно всё то, о чём здесь сказано. И то, что русские представляют собой следующую ступень эволюции. Разумеется, им это не нравится. "Социально бездарные" русские проигрывали другим народам в индустриальную эпоху, когда все стояло на иерархическом организованном заводе, корпорациях и армиях. Но теперь во всем мире наступает время разрушения иерархических структур ради сетевого бизнеса, основанного на творчестве малых групп и гениальных одиночек. И это - идеальная среда для русских. Они выигрывают у людей-"винтиков" социальных "машин". Потому желание уничтожить неоантропов и закрыть такую перспективу - естественная (хотя и очень неприятная для русских) реакция "общественных животных".

В той ситуации, в которой мы оказались, наилучшим выходом было бы использование наших естественных преимуществ. Хватит заниматься копированием и освоением алгоритмов поведения наиболее успешных народов! Это нас не изменит - мы не имеем того, что могло бы измениться. Нужно подумать о новых социальных проектах, которые осуществимы только здесь и только с нашим участием.

Что касается дальнейшего, то, как мне кажется, не стоит забывать известный лозунг: "кто был ничем, тот станет всем". Во всяком случае, человечеству как виду это удалось. Возможно, подвиду русских неоантропидов это удастся тоже...

Людены Божьей милостью

...Когда Крылов рассказал нам все это в маленьком кафе на Арбате, мы долго обсуждали его гипотезу. Самое интересное, что он другими словами поведал о люденах - о следующей расе.

Все логично и стройно. Во всяком случае, для тех русских, которые не превратились в люмпенов и "трофейщиков". В самом деле, почему мы столь однородны? И Крылов отвечает: нас держит вместе великая русская культура. Она - великое силовое поле, которое программирует нас, так далеко ушедших от животных предков. Кстати, и культура наша уникальна: она действительно самобытна. Русские творили ее, не оглядываясь на какие-то более древние образцы, как делали, например, западники, боготворившие Древний Рим и ему подражавшие. Русские не только поддаются программированию извне: они также очень хорошо программируют самих себя.

А это значит, что гипотеза Крылова говорит: русские в своей лучшей части - самые подходящие на сегодня кандидаты в людены. В тех, кто будет охотно работать с психотехнологиями, со своим сознанием и изменять себя. Мы - пока самые реальные кандидаты в новую расу. В расу будущего. И мы же - отличный "материал" для коллективных субъектов, разумных сверхличностей. Что ж, если так, то у Русского Братства появляются новые шансы на успех! Оно просто обязано использовать русские особенности в деле порождения расы новых разумных существ.

Именно новые люди, создавая Нейромир, и должны выйти на бой с самым страшным врагом человечества...

Антицивилизация Голема пытается захватить контроль над социодинамикой и искривить научно-технический прогресс, изуродовать экономику и культуру, превратить политику в дикую мозаику, в хаотический мир шизофреника. Но ей так и не удалось взять власть над психоисторией! Загнав человечество в пограничье между действительностью и виртуальностью, Сообщество Тени украло у нас время. Ограничило возможности человечества противостоять алгоритмам Апокалипсиса. Чтобы спастись и дать шанс потомкам, придется сообщить даль отпор Сообществу Тени и запереть его в мирах хаоса. Кто-то должен это сделать.

Надежду внушает то, что часть элит цивилизаций-лидеров так и не покорилась новым кочевникам. Так что борьба ведется и на Западе - внутри Закрытой сети, в политике и культуре, в экономике. Но времени до того, как мир достигнет роковой "точки невозвращения",

остается все меньше. Может быть, нам и не удастся избежать глобальной катастрофы. Но в любом случае придется выводить из укрываний и бросать в бой резерв главного командования. Гвардию. Спецназ Всевышнего для борьбы с дьяволом.

Знаете, кто такой дьявол? Не что иное, как древнее предсказание Сообщества Тени наших дней. Его метафора. Нет, не смешное существо с рогами и копытами, а надчеловеческая сетевая личность во всеоружии авианосцев, телекоммуникаций и валютных систем и есть тот самый дьявол во плоти. Враг человека. А спецназ Всевышнего - это передовой отряд войска Бога, Русское Братство. Именно ему предстоит переломить ход сражения в пользу жизни. Наше Братство уподобится засадному полку воеводы Боброка-Волынца на Куликовом поле. Помните, как он ударил на Мамая в решающий момент? Вот так и мы обрушимся на громадную нелицу, и она отступит под ударами коалиции из разных цивилизаций планеты.

Борьба за детей

Задача пятая вытекает из четвертой. Братство должно поддерживать молодое поколение, дав шанс на превращение в сверхновых русских как можно большему числу детей, юношей и девушек.

Именно молодежь должна входить в высокоинтегрированные структуры. Из нее выйдут и те, кто составит первое поколение людей. Одновременно милосердие Братства должно распространяться на тех, кому уже никогда не суждено стать ни сверхновым русским, ни люденем. Мы обязаны поддержать стариков, отдававших себя Родине, а взамен получивших лишь болезни, несчастья и одиночество. Братство пусть станет их опорой и утешением. И конечно, Братству придется в решении своих милосердных задач тесно сотрудничать с государством.

Великий синтез: не тайное, но и не закрытое

Все эти задачи, читатель, задают Братству формы действия. Поток психистории диктуют требования к набору контуров нашей деятельности, задают внутреннюю структуру Братства.

Мы можем сконструировать наше Братство из уже имеющихся структур исторической активности, которые успешно действуют. Братство станет не просто их синтезом - оно обеспечит волшебное превращение (трансмутацию) этих структур. Но что должно синтезировать при создании Братства? Черты и свойства каких игроков истории должны совмещаться в нашей армии Света?

Прежде всего, к числу синтезируемых структур мы отнесем тайные и закрытые общества. Ведь они - структуры развития в любой цивилизации. А вот какую форму они принимают (тайную или закрытую), зависит от отношения элиты этих цивилизаций к переменам. Если власть преемственности осознают необходимость перемен, то общества получают закрытыми. Если же нет, то дело развития уходит в тайные структуры.

Дай Бог, чтобы нашему Братству не пришлось превращаться в тайное общество! Ибо это означает прямую конфронтацию с властью, которая может стать борьбой на уничтожение. Увы, реалии сегодняшней России делают такую борьбу непозволительной роскошью. Покуда мы будем тратить годы на создание и финансирование подпольных отрядов и групп заговорщиков, своих служб безопасности (пытаясь защититься от проникновения в наши ряды правительственных шпионов и провокаторов), Россия просто издохнет, словно больной верблюд. Поэтому наше решение: уходить из этой политики, не тратить сил понапрасну, не ходить на выборы, уклоняться от прямого столкновения с властью и вести дело по своим правилам!

Хватит старых предостережений о том, что нужно спасать Россию, непременно создавая партию, собирая на нее деньги с богатых сторонников и плода политиков-функционеров, всяческие райкомы и обкомы, съезды и конференции! Выбросим сей подход на свалку истории. Наши фирмы и компании, фонды, частные службы безопасности и группы умников - вот боевые отряды новой политики. Наши группы спецназа. И зачем нам партия? Нас свяжут не устав, не общий фюрер над стадом баранов, а общие идеи и проекты. Мы - роевое сообщество, многоглавое и многоликое. А потому непобедимое и могучее.

Пусть государство в РФ обеспечивает функционирование социума после тотального поражения 1991 года. Мы даже поможем ему. Надеемся, что Братство станет не тайным, а закрытым обществом.

Но это будет необычное закрытое общество. С одной стороны, его черты проступят в Братстве потому, что оно понесет в себе знания, технологии и практики, по-настоящему эзотерические, закрытые и священные - а оттого и опасные для обыденной жизни социума текущей Реальности. Но, с другой стороны, чисто закрытым Братство быть не должно, ибо не может отгородиться от острой нужды в живой организации со стороны активного, живого, деятельного народа. Здесь неприменимы принципы избрания, посвящения, кооптации. Участие в Деле - вот принцип вхождения в Братство. И

чем больше человек интегрирован в Общее Дело, тем больше он укоренен в Братстве, тем больше с него спрашивают, тем больше открывается для него закрытых знаний.

Можно сказать, что Русское Братство станет принципиально новой структурой развития. Не тайным, не закрытым обществом, а своеобразной "мембранной структурой", органично живущей в трех разных режимах. Выбор режима работы зависит от конкретной ткани событий в текущей Реальности, от структуры и мощности потока перемен. При одних условиях Братство может выступить как открытая структура, при других - как закрытая, а при третьих - как своеобразный фильтр, пропускающий одни потоки информации, людей и ресурсов, но задерживающий другие.

Таким образом, синтезирование опыта тайных и закрытых обществ в Братстве дает именно мембранную структуру. Вот - результат трансмутации.

То, что мы возьмем от западной Закрытой сети

Но Братство немало возьмет и от Закрытой сети, этой организационной жемчужины Запада, квинтэссенции всей истории западных тайных и закрытых обществ. Разве это - не пример успешной системы целеуказания и управления цивилизационным процессом? Прежде всего, в наш арсенал пойдет сетевая, децентрализованный характер Закрытой сети. Именно она впервые на Западе отказалась от иерархии в пользу горизонтальной интеграции, в пользу сотрудничества самых разнообразных групп деятельности и сложного переплетения интересов. И Братство будет непременно сетевым!

Еще одним достижением Закрытой сети мы рассматриваем то, что она сложилась из уже готовых блоков и элементов, превратившихся, по меткому выражению Сергея Чернышева, в "организационно-оборотни". Принцип оборотней станет краеугольным для нашего Братства. Амбициозные корпорации, проектные сообщества, продюсерские сети, творческие компании должны выступать не только опорами Китеж-экономики, но одновременно и блоками Русского Братства. Нет больше разницы между экономикой и политикой! Такие же примеры мы можем найти в культуре, образовании и здравоохранении.

Братство вооружится и третьим организационным открытием Закрытой сети. В условиях сетевой структуры тоже есть задачи координации взаимодействия и руководства. Кто-то должен брать на себя миссию вождя для решения той или иной задачи. Для этого Закрытая сеть выработала стиль конфигурационного руководства.

В чем его суть? Самый простой пример конфигурационного лидерства - в романе Джека Лондона "Путешествие на "Ослепительном"". В бушующем море на утлом шлюпе со сломанным рангоутом оказываются двое парнишек. Один - выросший на палубе сирота, "морская душа". Второй - сын банкира. Так вот, в море командует моряк. А когда они возвращаются в мир Нью-Йорка, то командиром становится сын банкира. Потому что он во сто крат лучше разбирается в тонкостях береговой жизни.

Что это? Модель конфигуративного лидерства. Одно-единственного лидера нет. Обстановка меняется. Вот сегодня есть одна задача, в конкретной ситуации, с неповторимым набором условий. И сеть настраивается на решение этой задачи, выбирая одну из своих структур на роль лидера и координатора. Но вот задача решена, и возникла новая. И снова сеть перегруппируется, выдвигая из себя другого командира процесса. Лидер может быть лидером либо годами, либо - месяцами и неделями. Он организует сеть под главную на сегодня цель.

Этот принцип русским нужно творчески освоить и взять на вооружение.

Еще один урок, который нам надо воспринять от Закрытой сети - ее всеобщую погруженность в общество и государство. Сеть пронизывает все стороны жизни, все уровни и уголки современной Западной цивилизации. Дает смысл их существованию. Но при этом она не подменяет функции тех институтов, в которые проникает! Вот такое смысловое проникновение мы и должны применить для нашей Русской цивилизации. Братство да пронизет своей сетью все!

Полезный опыт злейшего врага

А теперь, читатель, посмотрим в сторону Абсолютного Зла. Наш главный враг, наш абсолютный противник - это Сообщество Тени. Вот с ним Братству придется сражаться - на нашу жизнь и на его смерть. Но для этого нужно превзойти Тень по силе. Нужно синтезировать врага внутри себя, изучить и познать противника, овладеть оружием неприятеля и включить его в свой арсенал. Братству придется использовать находки и открытия новых кочевников, но только - в нашу пользу. И тогда Победа придет.

Нам противостоит уже не человечество, а уже постчеловечество - Тень. И превозмочь его можно, лишь пуская в ход средства невероятной силы. Постчеловечество способно разгромить лишь

сверхчеловечество, и именно его - под именем голографических субъектов и люденгов - мы и должны выпестовать в Братстве. Только тогда солнце Русской победы озарит поле великой битвы - с костями поверженного постчеловечества, с гниющими остатками разумной нелюди! Это будет триумфом Сверхновой России.

Наследие самоорганизующейся матрицы

Братство заимствует очень многое и из успешного опыта самоорганизующейся матрицы, уже известной вам по проектам "Грядущая раса" Бульвер-Литтона и "Реальности иллюзий". Какие удивительные порождения психоистории!

Прежде всего, нам ценен опыт несущей конструкции матриц - их смыслового ядра. И ядро это, как мы уже видели, представляет собой единство идеи, образа и информации. Ядро заключено в тексте или в целом корпусе текстов, в кинофильме. В таком единстве идея схватывает глубинную программу, цель, задаваемую матрицей, и самые важные технологии ее осуществления. Образ, захватывающий умы и души, становится спусковым крючком, катализатором, организующим началом для втягивания в матрицу людей и целых групп. А информация становится руководством и самоучителем, набором планов, которые нужно выполнить в ходе распространения матрицы.

От саморазвивающихся матриц мы возьмем технологии "захвата и овладения" для пополнения своих ресурсов. Помните, как они ставили себе на службу деньги, силы и энергию самых разных групп, партий, структур и течений? Как использовали их, даже если эти группы и течения совсем об этом не подозревали и боролись совсем за другие цели? Вот и Братство должно использовать чужие проекты и программы, направляя их в соответствии с глубинной программой Русского чуда. Мы обязаны скрытно вовлекать в свою работу самые разные слои народа, локусы и образования. Причем совершенно незаметно для них. Пусть они превратятся в орудия нашей матрицы, даже не догадываясь об этом. Таким образом мы сможем использовать даже тех, кто сознательно нам враждебен.

Ведя такую хитрую игру, мы используем всех. Нужно будет - и на благо будущей России невольно сработают самые забуренные демократы-либералы. Скажем, тогда, когда придется ломать сопротивление какой-то отжившей структуры. Мы направим энергию либералов-разрушителей на то, что мешает Братству. Пусть, например, бьются с закосневшим генералитетом, который изо всех сил сохраняет разлагающийся, ни на что не способную армию РФ. Но вот только армию будущего построим мы, а не либералы с их плоскими прозападными планами. Пусть Чубайс ломает старую энергетику - мы сделаем так, чтобы на смену ей пришла энергетика свободная, революционная, а не пиратские чубайсоидные компании. И пусть взятые нами для наглядности либералы яростно ненавидят цели Братства - мы сделаем так, что они вытащат нам каштаны из огня. Надо лишь умело включить в ткань матрицы, в свою долгосрочную стратегию. И по такому же принципу Братство может использовать даже ресурсы Соединенных Штатов.

Давно замечено: люди убежденные, сражаясь за идею, как правило, побеждают тех, кто воюет за деньги или из-под палки. Воин-патриот сильнее наемника и "призывника". Вера сводит на нет превосходство врага и технике, живой силе, ресурсах и богатстве. Вьетнамцы, построив уникальную систему для поддержания боевого духа в своей нищей армии, смогли победить сверхбогатых американцев с их вертолетами, напалмом и телеуправляемыми бомбами. Люди, осененные верой, вооруженные идеей и движимые мечтой, - это страшная сила! Так вот: отличительная черта саморазвивающейся матрицы как раз и состоит в идеологическом характере ее операций. Любое ее действие всегда идеологично. Те, кто воплощает матрицу сознательно, - всегда пассионарии, фанатики. Они изначально сильнее врага.

Поэтому и Братство наше, создавая саморазвивающуюся матрицу, несет в каждом своем действии, программе или плане ту самую идеологию. Наше Братство станет внегосударственной идеократией.

Наконец, мы возьмем от матрицы еще одно ее достижение - открытость. Братья станут входить в общество через самые проблемные и кризисные его "зоны". Мы станем действовать там, где обществу грозят катастрофы, где, кажется, все безнадежно. Именно тут мы и покажем обществу свою удивительную мощь и необыкновенную удачливость.

Наследие оплотов Духа и Деятельности

Что это за оплоты? Это устойчивые структурные образования, которые окружающая цивилизация считает хранителями национально-культурного "кода", топоса.

Они действуют по линиям культуры, политики и социальных практик. Их основания связываются с легендарными личностями,

определившими традицию цивилизации. И хотя основания этих твердых национального самосознания легендарны и духовны, сами они - вполне материальные игроки психоистории, понятные и доступные для всех.

Хотите примеры таких оплотов, которые С.Кугушев называет паттернами духа и деятельности? Шаолинь в Китае, монастырский комплекс тибетской Лхасы, Йельский университет с его Лигой черепов в Америке, Королевское научное общество в Британии, Троице-Сергиева Лавра у русских. Эти структуры живут сотни лет как самые активные действующие лица в процессах изменения цивилизаций. Их миссия - быть средоточием цивилизационного смысла, его охранителем и толкователем. Именно толкователем, а не творцом, ибо смысл не делают - его получают свыше. Смысл - не изобретение, а откровение.

В этом аспекте Братство станет цивилизационной рамкой, оплотом духа и деятельности сверхновой России как реальности Нейромира. Братство определит стратегию развертывания матрицы Третьего проекта - не на годы и даже не на десятилетия, а на века!

Братство и "беловежское государство": нелегкое сосуществование

А какими будут взаимоотношения Братства и государства? Ведь как ни крути, а последнее также окажется участником перемен. Но участвовать оно будет не в роли помощника в создании Братства. Помощи от *этого* государства не дождешься. Да она нам и не нужна. Государство примет участие в переменных в другом смысле. Братство просто вберет в себя часть его черт.

Нет, мы здесь не противоречим сами себе. Мы действительно не претендуем на роль государства и не хотим его подменять. Наши миссии принципиально разграничены. Но Братство должно быть готовым к симбиозу с государством. Ведь последнее не может заниматься развитием и переменами. И вот Братство, демонстративно отказываясь от участия в политике, оставляет за собой одно исключение. Какое? Давайте разберемся.

Итак, нынешнее бело-сине-красное государство, плод беловежского сговора и поражения Красной империи в Холодной войне 1946-1991 годов, весьма и весьма слабо. Сил и организованности ему едва-едва хватает на то, чтобы обеспечить хотя бы повседневное существование. Понятное дело, что у "беловежского государства" с его пещерной, неповоротливой и вороватой бюрократией просто не доходят руки до того, чтобы обеспечить субъектность русского народа, русскость, идентичность Русской цивилизации. Оно неспособно спасти русскую культуру, русский язык от разрушительных процессов, которые происходят на наших глазах, - стремительного разрушения и варваризации. А это означает, что государство не в силах защитить наше будущее. Во Франции, Китае, Иране государство - гарант национально-культурной субъектности, а у нас, хоть ты тресни, - не может отстоять саму русскость.

И вот Братство должно не просто поддержать государство, но и взять на себя часть его функций и задач, выступить сувереном. Но только в культурно-цивилизационном смысле, и не более того. А на политику нам наплевать. Не нужен нам государственный контроль за ресурсными потоками, распределением бюджета и кадровыми назначениями. У нас - другие игры.

Братство и новые силы психоистории

В последнее время на арене мировой психоистории появились новые действующие лица - транснациональные корпорации, надгосударственные организации и религиозные бизнес-структуры.

Скажем сразу: Братство синтезирует их лучшие (для нашей борьбы) черты, сплавив их с другими элементами Большой Трансмутации. Безусловно, мы возьмем на вооружение метадействие. Мы будем так же, как и религиозно-деловые корпорации, проникать в недра власти и бизнеса, в образование и культуру. Если это удавалось сектам Муна и "Аум Синрикё", то почему бы не делать этого и Братству? Мы возьмем от них отношение к бизнесу как к священной миссии. Наши структуры станут столь же текучи, перестраиваясь под конкретные задачи дня. И мы станем так же защищать своих людей, как они.

Нас часто спрашивают: а как вы прикроете деловых людей, которые в своем бизнесе воспользуются чудесными технологиями и начнут обогащаться, побеждая остальной бизнес низкими ценами, втягивая в себя финансы из остального мира? Ведь на них неминуемо "наедут" - алчные чиновники и "силовики" с лозунгом "Делиться надо!". Или те же конкуренты, которые предпочитают действовать пулей наемного убийцы, а не модернизировать свой бизнес. Что ж, Братство рассчитывает здесь на свои схемы защиты: и на частные службы безопасности, на привлечение к делу "силовики". К примеру, власти какой-нибудь области давят попытку местного брата-предпринимателя завести технополис на умирающем заво-

де. Как быть? Сделаем "крышей" нашего брата офицеров ФСБ из Москвы, заинтересуем их - и заставим местных стервятников отступить. В перспективе Братство создаст структуры, которые смогут помогать сверхновому русскому предпринимательству пробиваться в этой Реальности, обеспечивая помощь и защиту.

И одновременно мы, набрав силу, сможем вести кампании в прессе, настоящие информационные войны - подобно религиозным орденам, неправительственным организациям или транснациональным корпорациям.

Наши воля и изобретательность станут несокрушимой силой...

Великое Делание

Когда-то алхимики, описывая процесс превращения олова в золото, применяли термин "Великое Делание". Мы же, читатель, в этой главе рассказали тебе о компонентах Великого Делания нашего Братства. Именно эти составляющие, подвергнувшись синтезу и трансмутации, позволят получить желанное Братство.

Братство понесет в себе черты тайных обществ и Закрытой сети, какие-то свойства Сообщества Тени и глубинные структуры волшебных матриц-проектов. Оно вберет в себя черты паттернов духа и деятельности, религиозных орденов, государства и новых суверенов психоистории. Но при этом Братство не будет ни одним из этих элементов, пусть даже самых успешных, динамичных и мощных. Братство выступит как субъект психоистории завтрашнего дня. Оно обеспечит приход новой Реальности - Нейромира.

Мир психоистории имеет три измерения. Первое - онтологическое. Второе - деятельное. Третье - структурное. Это как в квантовой физике, где можно считать свет либо волной, либо частицей, по-разному его описывая. В физике получаются как бы две проекции одного мира, дополняющие друг друга, создающие объемную картину Реальности. Подобный подход к микрокосмосу сформулировал гениальный Нильс Бор, назвав его "принципом дополнительности". Этот универсальный принцип действует и в гуманитарных науках. Однако при изучении цивилизации ракурсов зрения оказывается больше, чем в физике микромира. В нашем случае - как минимум три.

Подлинная Реальность психоистории видится в трех системах координат. Онтологический ракурс задает матрицу психоистории. Он помечает действующие лица психоистории по их положению в цивилизационной сетке. Указывает их координаты. В начале книги мы писали о семи заветных координатах, которые и задают топос цивилизаций (отношение к природе, обществу, времени, к Богу и т.д.), определяя отличие одних народов от других. Это - метрическое определение традиции. Собственно говоря, традиция и есть топос, взятый в исторической длительности.

Второй ракурс - деятельный. Здесь задается способ экспансии топоса цивилизации в Реальность, его конфликтов с другими топосами и изменений. Понять природу каждого из игроков психоистории можно по способу их действий.

Третий ракурс - структурный. Любое действие требует своего деятеля, субъекта. Само по себе ничего не происходит. Так вот, любой игрок-субъект, будь он государством, закрытым обществом или спецслужбой - это всегда какая-то система. А она всегда обладает внутренним строением, структурой. От структуры зависят и качества системы, и ее отличительные способности. Структура диктует способ действия системы и ее отношения с окружающим миром. От структуры зависят границы и возможности изменений системы.

Эти три ракурса задают и три временных среза. Если мы имеем дело с традицией, то это - дрящеее прошлое. Структура - это будущее, которое создается здесь и сейчас. Деятельность же - это настоящее, всегда конфликт прошлого и будущего.

И вот перед нами задача: создать Братство, которое породит новую Реальность, отрицая и вбирая в себя нынешний мир. А в основу нового порядка вещей Братство заложит сверхновую русскую матрицу. Безусловно сверхновую. И непременно русскую. Мы сопряжем прошлое и будущее, соберем чудесные технологии, возьмем на вооружение поразительные техники "дизайна будущего".

Сверхновая русская матрица возвращает традицию, которая берет реванш, разворачиваясь вглубь ивширь, - динамичная, живая, обновленная. Иная Реальность - это Реальность русской традиции. Но где же ее искать? Где таится начало русской традиции, ее смысловой и энергетический исток?

Ответ очевиден. Да вы его наверняка уже знаете. В Троице-Сергиевой обители, в деятельности Сергия Радонежского надо искать наши истоки. Того, кто вместе с учениками и сотрудниками за какие-то считанные годы создал на развалинах Киевской Руси новый русский народ. Именно он заложил топологическую структуру русской идентичности. Он вдохнул в нас жизнь. Троице-Сергиева обитель времен Радонежского и есть прообраз нашего Братства. Какие же черты той лавры нам особенно важно перенять?

По заветам Радонежского

Как пишет А.Косоруков в книге "Строитель вечного пути России Сергей Радонежский" (Москва, "Беловодье", 2004 г.), краеугольным камнем обители служила Троица, воплощенная в добре, духовности и созидании. Для Сергия Радонежского это было основой нравственно-духовного совершенствования. Своим примером он учил, что без такого стержня теряют смысл и молитвы, и богослужения. А вот взятые воедино, они превращаются в звено, соединяющее высшее и низшее, великое и малое. "Труд был его важнейшей незаменимой молитвой".

В своей обители Сергей возродил раннехристианскую этику совместной жизни, совершив переход монахов от обособленного жительства к общему. За сто с лишним лет, прошедших до Радонежского, монахи на Руси привыкли к жизни легкой и нетрудовой, со всяческими удобствами и услугами. И психология у них успела сложиться - индивидуалистическая. Вместе собирались только на общие богослужения. А вот "общее житие" по Сергию требовало изменения сознания. Возникла община, коммуна. Богатые и бедные уравнивались в правах. Примера для Сергия не было: ведь в Византии, откуда пришло к нам Православие, монастыри были "особожитными".

Переход к общинности в монастыре не предполагал всеобщего равенства. Нет, возникла сложная, жизнеспособная, духовно-просветленная общность. То было территориальное объединение вокруг монастыря. Сюда входили и близлежащие храмовые приходы. И пусть организационно они подчинялись иерархии церкви, в плане духа, деятельности и зачастую хозяйства они подпадали под водительство монастыря, жили в орбите его духовно-хозяйственной активности. Как правило, во главе приходов стояли "белые", женатые священники. Они-то и выступали своего рода мостиком между безбрачными монахами-чернецами и обычными мирянами. Но не в смысле посредничества, а по степени самоотречения, приближенности к заветам раннехристианской жизни.

Здесь были и братства, эти уникальные структуры, соединявшие в себе духовное и хозяйственное. Они складывались уже в XV-XVI веках вокруг наиболее духовных и процветающих монастырей. В братства входили миряне, обычные люди. Осененные духовным светом обители, братья не только участвовали в монастырской экономике, но и пользовались политической и военной защитой монастыря.

Такие братства несли пять важнейших функций.

Во-первых, участвовали в экономической жизни монастыря, помогали монахам в решении их производственных задач, связанных с земледелием, торговлей, ремеслом.

Во-вторых, вбирали в себя наиболее ревностных мирян, вовлеченных в духовную жизнь обители.

В-третьих, все споры внутри братства разрешал свой, братский суд. Принцип был таков: пока мы не решим проблему в своем кругу, то сор из избы не вынесем.

В-четвертых, братства занимались "экономикой дарения". То есть подавали милостыню странникам, поддерживали сирых и убогих, вдов и сирот.

В-пятых, поскольку братья были в основном людьми посадскими и сельскими, они помогали друг другу в своей деятельности.

Вот эта самая сложная ткань монастырских систем, разбросанных по русским просторам, и составила Святую Русь. Новую Реальность, основу великорусского народа, родившегося среди разложившихся остатков Древней Руси - раздробленных, пропитанных взаимной враждой и коварством. Жизнь в Святой Руси была пронизана духовным светом и священным смыслом.

Троице-Сергиеву обитель мы считаем хранилищем русско-го топоса, наполненной созидательной духовностью, действующей в самом что ни на есть реальном мире. Эта духовность не бежит от жизни, не отгораживается от нее, не закрывает глаза на хаос и проблемы. Нет, этот монастырь служит примером самоотречения, сознательной и созидательной жертвы, высокого служения, неотделимого от повседневной жизни с ее "низкими" нуждами и мелочами. Перед нами открывается, по Константину Леонтьеву, пример "цветущей сложности", перестраивающей текущую Реальность в иной, лучезарный мир. Поэтому именно Троицкая обитель есть метафора Русского Братства в онтологическом, бытийном смысле. Вот наша метрика жизни, вот принципы нашего Братства! Вот где духовное соединяется с материальным, энергия - с аскезой, а сила - со смирением! Вот где пассионарные порыв и жертвенность скрепляются с нравственной стойкостью, с открытостью жизни и умением радоваться каждому ее мигу. Какая гармоничная симфония грядущего русского времени - времени Нейромира!

Метафора деятельности - разведка

Однако будет у Русского Братства еще одна метафора, теперь

уже в измерении не бытия, а деятельности. И это есть не что иное, как разведывательные службы.

Разведка и спецслужбы - квинтэссенция наиболее успешных действий игроков психоистории. Именно разведка наиболее полно отражает все самое действенное, победоносное и неодолимое в сегодняшнем мире единих операций - метадействия.

Работа разведки всегда была метадействием, жизнью в стиле "экшн". Это - сплав аналитики и активных операций, самосбывающихся прогнозов и систем тотального наблюдения, искусных опытов по разрешению конфликтов и самых изощренных технологий провоцирования напряженности. Как никакой другой вид человеческой деятельности, разведка наиболее близка магии. Магия и разведка стоят совсем рядом, как говорят ученые, они - топологически изоморфны. В конечном счете, и разведка, и магия есть не что иное, как превращения информационного в материальное и наоборот. Идет взаимопревращение, взаимовлияние, взаимопорождение. В обоих случаях бесплотное, информационное управляет реальным миром "во плоти и крови". Заклинания и короткие разведсообщения меняют судьбы миллионов людей и целых стран. В разведке информация, слово, сознание воздействуют на материю, на текущую Реальность с ее плотной тканью общественных отношений и на ресурсные потоки, пронизывающие весь наш глобализованный мир.

Но и этого мало. Разведка как бы собирает в себе все синергетические практики, использует многовековую традицию не прямых действий. Именно разведка стремится к тому, чтобы небольшими, точечными воздействиями изменять ход колоссальных, поистине тектонических процессов, поворачивая ход истории. Именно в разведке живет стратегия сотворенного чуда. И это - высшее достижение не просто военного искусства, а человеческой деятельности вообще.

Что ищет разведчик? Информацию. Чем заканчивается весь процесс? Конкретным целевым действием, в котором при наименьших затратах сил и средств достигается самый большой результат, подчас изменяющий ход мировой истории. Если речь идет о стратегической разведке, то меняется целая тенденция. Если мы говорим о тактической разведке - то она меняет расстановку сил. Если же действует войсковая разведка, меняется ситуация.

Вот что пишет современный исследователь и публицист, приверженец традиции Константин Крылов: "Отношение среднего обывателя к так называемым спецслужбам никогда и нигде не бывает спокойным и равнодушным. Спецслужбы внушают ему страх - как и все, находящееся за гранью привычного миропорядка. На них же он, впрочем, и уповаает - как на силу, охраняющую этот порядок. Спецслужбы с точки зрения обычного человека находятся где-то там, в социальной бесконечности, там, где государство перестает быть самим собой и становится чем-то другим, последней линией обороны. При этом они близки и знакомы, хотя бы из копилки образов масскульта: самые популярные киногерои всех времен и народов - шпионы. Лучший любовник всех времен и народов - Джеймс Бонд.

Есть вещи, о которых не говорят, потому что не говорят. Спецслужбы окружены тройным ореолом - чуда, тайны и авторитета. Этой формулой мы обязаны Достоевскому, изобразившему в Великом Инквизиторе руководителя "испанской" (читай - западной) контрразведки, как он рисовался его воображению. Это все, впрочем, романтика. Спецслужбы в современном понимании этого слова являются специфическим творением западной цивилизации - таким же, как, например, финансовый капитализм, политическая демократия, свобода совести, свобода слова, права меньшинств и так далее. Судя по всему, первой полноценной специальной службой Запада можно считать тайные организации, созданные в Венецианской республике. Впоследствии, вместе с перемещением центра Запада по линии "Венеция-Антверпен-Амстердам-Лондон-Нью-Йорк" (этот список построил известный французский мыслитель и финансист, один из идеологов глобализации Жак Аттали в своей первой книге "Линии горизонта"), перемещался и центр тайной активности - от созданных в XV веке спецслужб итальянских городов-государств к разведывательному сообществу Соединенных Штатов...

Как правило, в пору расцвета очередной спецслужбы ее влияние становилось тотальным. Так, например, в период расцвета британских разведок их агентами были все сколь-нибудь значимые лица в империи, в том числе и те, которых мы никогда не представляли себе в подобной роли. Кто сейчас помнит, что, скажем, Даниэль Дефо, автор "Робинзона Крузо", был чрезвычайно успешным британским секретным агентом? Если же копнуть глубже, то мы, к своему изумлению, выясним, что в особых отношениях с известным "сервисом" состояли почти все те, кого позже будут называть "цветом гуманитарной интеллигенции". Нам в России трудно даже представить себе, до какой степени история европейской науки и искус-

ства (о политике не говорим) пронизана этими особыми отношениями и сколь много ими определялось. Мы не станем подробно пересказывать здесь историю секретных служб. Во-первых, любая информация, касающаяся этого деликатного предмета, всегда страдает недостоверностью. Во-вторых, даже краткий пересказ имеющихся на эту тему сведений потребовал бы пары увесистых томов. Потому мы пойдём по иному пути, сконцентрировав внимание на чертах, которые всегда были присущи таким структурам, параллельно анализируя наиболее известные массовые заблуждения на этот счет.

Начнем с определения. Секретной службой можно назвать любую организацию, имеющую пресловутая специфику работы. В силу своего двусмысленного статуса спецслужбы вынуждены действовать в своих государствах примерно теми же методами, что и на вражеской территории. Они подслушивают, подглядывают, сулят деньги, запугивают компроматом, а главное - прячутся. Для спецслужб не существует своей территории. Они действуют у себя дома теми же самыми способами, что и вне его. Публичные офисы и центральные здания соответствующих организаций - это всего лишь декорации, верхушка айсберга, а точнее - нечто вроде посольств невидимых империй. Настоящая же работа ведется в других местах - начиная от тайных центров и лабораторий и кончая незримой сетью конспиративных квартир, подвалов, чердаков, подворотен, а также ресторанов-кабинетов, кают-компаний, уютных частных особняков. У всех этих мест нет ничего общего, кроме одного принципа: они - не то, чем они кажутся постороннему взгляду. Соответственно, вырабатываются особенные приемы достижения цели - косвенные, непрямые, но от того еще более эффективные. Идеальная спецслужба, какой она должна бы быть, могла бы дистанционно управлять процессами в любой точке земного шара, причем управляемые даже ни о чем бы не догадывались. Это, конечно, утопия - но к ней стремится любая уважающая себя организация такого рода".

(Константин Крылов. Статья "Чекизм" в газете "Спецназ России", № 11, 2002 г.)

Мы, дорогой читатель, не хотим, чтобы ты посчитал, будто авторы "Третьего проекта" намереваются превратить Братство в какую-то сыскную организацию, которая занята слежкой и контролем за своими членами и другими гражданами России. И уж тем более, мы не хотим делать Братство тайной организацией, орудующей на русской земле, словно на территории противника. Нет! Братство будет соблюдать российские законы и сотрудничать с властью, коли это идет на пользу выживания нашей цивилизации.

Но при этом мы все же не должны питать вредных иллюзий. Россия по-прежнему остается страной, потерпевшей тяжелейшее поражение в Третьей мировой войне. Российское государство по-прежнему остается формой существования ненавистной нам корпорации по утилизации нашей Родины. "Добыватели трофеев" и варвары-разрушители никуда не делись из "элиты". Нельзя сказать, наконец, что власть действует в интересах народов России. Она попала в сложное положение. Еще недавно в стране безраздельно господствовало Сообщество Тени. В ключевых позициях оно сохранило свою власть и сегодня. Тысячи чиновников, бизнесменов и политиков РФ плотно контролируются из-за рубежа, поскольку когда-то спрятали там свои деньги - и потому сегодня превратились в марионеток могущественных западных сил. (Дернетесь не так - останетесь босяками.)

Поэтому, соблюдая законы и поддерживая нынешний режим, мы должны постоянно помнить о его крайне ограниченных возможностях на территории бывшей великой Красной империи. И потому мы должны быть осторожны. Мы должны уметь действовать исподволь, постепенно, не привлекая излишнего внимания. И мы должны быть готовыми в случае чего превратиться в тайную структуру.

Это совсем не означает того, что в Братство автоматически войдет, скажем, нынешняя ФСБ. К сожалению, сегодня можно говорить лишь о матрице спецслужб, а не о них как таковых. Крушение страны, гибель Общего Дела уничтожили и спецслужбы. Сегодня они зачастую коррумпированы и циничны. Нет общей идеи - и наши разведчики-контрразведчики рассыпались по множеству коммерческих и криминальных структур, и теперь увлеченно убивают друг друга. Растаяли бесследно надежды 1990-х на то, что офицеры советских спецслужб составляют некий тайный орден, который вот-вот восстановит павшую державу, что они специально внедрились

в окружение банкиров, воров и олигархов, чтобы в "час Икс" перевести их финансовые потоки и дать жизнь новой Империи.

Мы не возьмем теперешние структуры. Но нам нужна матрица спецслужб.

Три мира одного Братства

Издревле тайная, эзотерическая традиция исходила из троичности строения мира. Троичной признавалась основа всего сущего. Например, китайцы видели Дао, Янь и Инь. Индия почитала великую тройку своих богов: Брахму-абсолют, Вишну-созидателя и Шиву-разрушителя. В христианстве мы видим Бога-Отца, Бога-Сына и Святой дух. Далеко не случайно, что именно Православие с его святоотеческой традицией глубоко чтит Троицу. По сути, на Святой Руси Троица выступает символом веры, высшим проявлением нашего миропонимания. Троица Андрея Рублева - высшее достижение русского православного искусства. И название обители Сергия Радонежского таит в себе сокровенный смысл - Свято-Троицкий монастырь.

Троица лежит в глубинной основе русского топоса, нашего культурно-психологического "кода". Она зачинает и освящает святоотеческую традицию.

Но сегодня троичность как элементарный структурный код получает новое измерение. Теперь этот код не только идет из толщи времен, но и творит наше будущее. Как мы старались показать тебе, читатель, в грядущем человечество "хомо сапиенс" перестанет быть единственной разумной расой планеты. Нравится вам это или нет, но рядом с нами-сапиенсами появятся и голографические интегральные сообщества (разумные организмы из множества людей), и грядущая раса люденов. Мы уповаем на то, что все три разумные формы жизни смогут гармонично сосуществовать, развиваться и сотрудничать. Сообщество разумных составит все ту же троицу.

Именно Русское Братство, невиданная ранее сила психоистории, открывая новую Реальность, должна иметь трехзвенную структуру. Ведь именно Братству предстоит кристаллизовать вокруг себя новый народ - сверхновых русских. Братству необходимо сотворить из себя сообщество "голографов". Братство обречено на то, чтобы зачать, родить и вырастить первое поколение люденов. Поэтому у Братства должно быть три контура, три мира, три уровня.

Итак, что же у нас получилось? Семь компонентов Великого Делания Братства. Семь составляющих для трансмутации-превращения, для синтезирования Братства. Пять задач Братства, пять основных целей, определяющих его жизнь весьма надолго. Три метрики организации, которые определяют ее смысл, виды деятельности и структуру. И одно Русское Братство как несокрушимый, непобедимый субъект психоистории. Семь-пять-три-один...

Обратный отчет закончен. Настало время вертикального старта! Русское Братство - это действительно единственное и неповторимое действующее лицо психоистории. Его особость - миссия завершения психоистории и открытия Нейромира как реальности развивающегося разума. Неповторимость Братства в том, что оно выступает наследником и продолжателем всех наиболее эффективных субъектов психоистории, всех закрытых обществ, орденов и сетей за несколько последних веков. А его уникальность - в открытости будущему. Братство призвано дать жизнь транс- и метачеловечеству, сообществу голографических сверхличностей и люденов.

Братство выступает как магический кристалл, как "философский камень" для превращения текущей Реальности в Нейромир, а исчезающего племени "россиян" - в блистательный сверхрусский этнос. Но Братство сыграет спасительную роль и для всего нынешнего человечества, уткнувшегося в трагические тупики.

Чтобы выполнить свои исторические задачи, Братство должно развернуться как мультиверсум, как целая вселенная трех миров.

Круг - хранитель смыслов

Круг задает систему смыслов, прокладывает траекторию движения. Круг нащупывает образ желаемого и одновременно возможного будущего. Он указывает путь из дня сегодняшнего в наше Завтра и даже в Послезавтра. Но при этом братья Круга совсем не парят в облаках, занимаясь пустыми мечтаниями. Они прокладывают курс, твердо стоя на земле, исходя из реалий нашего мира. Они не идут тупо, напролом, насилуя реалии. Их будущее вырастет из текущего момента. Они в сегодняшних реалиях находят потенциал развития ситуации. В каждом конкретном положении можно найти то, что позволит приблизить желанное, вероятное и возможное для русских будущее. Указывая путь туда, братья Круга показывают остальным братьям, как воплощать наш идеал здесь и сейчас, каждый день, в обыденной жизни.

Именно Круг призван творить чудесные, эзотерические технологии, которые продвигают нас к манящей цели, Нейромиру. Круг определяет: вот эта часть технологий безопасна, и потому их можно применять в других мирах. А вот эти - доступны лишь подготов-

ленным, духовно развитым людям, братьям, открывшим в себе. Такие технологии могут принести и величайшее благо, и неописуемый вред. Их Круг оставит у себя. В первую очередь, сие относится к наиболее развитым и изощренным психотехнологиям.

Наконец, последней и самой важной миссией Круга является создание технологий творения новых форм разумной жизни: высокоинтегрированных сообществ (которые пойдут в эволюции к голографическим сверхличностям) и первого поколения люденов. От того, насколько Братство справится с этой задачей, зависит ответ на вопрос: "Есть ли будущее у человечества - или восторжествует Зло?"

Товарищество посвященных - второй мир Братства

Вторым миром Братства станет контур сообществ, Корпорация. В Средние века корпорации-цеха объединяли в себе работников разных городских ремесел. Они несли в себе сокровенные для этих ремесел технологии и знания. Корпорации развивали эти технологии и знания, были механизмом взаимопомощи членов корпорации. Они воспитывали новых носителей этих знаний и навыков. Существовали корпорации плотников и кузнецов, пивоваров и врачей, шорников и портных. Каждая имела герб, знамя, устав, систему испытаний для новых членов, своих святых и свои храмы. Даже в бой цеховики шли особыми отрядами. В каждом цеху были три ступени посвящения - ученик, подмастерье и мастер. Мастера выступали как творцы, создатели уникальных и неповторимых произведений, будь то бочка, доспех или пиршественный кубок.

Корпорации формировали целостную систему отношений человека той или иной профессии с социумом. Да и с его собственной личностью тоже. Они были как бы вынесенным волне личным сознанием. Корпорация лежала в основе средневекового общества. То был социум одухотворенных профессионалов. Практически все цеха средневекового города, помимо проблем "приземленных", чисто профессионально-экономических, решали и высокие духовные задачи. Они становились центрами духовной, тогда - чисто религиозной жизни. Профессия в те времена рассматривалась с позиции служения Богу, Творцу. Она выступала формой этого служения. Психология старых мастеров была такова, что их профессия в первую очередь считалась служением Богу, и только во вторую - источником заработка.

Вы скажете, что на Руси цехов не было, и мы сейчас идем по пути копирования западных порядков, пусть и средневековых, описанных социологом Максом Вебером. Но это неправда. Разве описанное выше не относится практически полностью к основанной Радонежским обители и вообще к сети монастырей Святой Руси? Там в едином духовно-экономическом процессе трудились бок о бок монахи, белые священники и миряне. Для них труд тоже выступал как служение Богу, причем более важное, чем молитвы. В труде, созидательном или ратном, проявлялся человек. В служении Всевышнему, в помощи близким и далеким соплеменникам. На Святой Руси труд считали божественным служением. На Руси при монастырях и церквях создавались сообщества ремесленников, которые смотрели на свой труд, как на божественное служение. И они строили свои братства и "сотни", занимавшиеся и воспитанием новых членов, и взаимопомощью, и благотворительностью.

Да и в других цивилизациях, покамест они не оказались разрушенными натиском вестернизаторов-"западнизаторов", существовало подобное структурное единство. Во всем арабском мире жили были объединения профессионалов. Загадочный магометанский орден суфиев понимал веру как "иман" - единство сокровенного знания и осмысленного действия, сплавленных воедино промыслом Божьим. В таком определении веры-имана и дано определение Корпорации Братства как знаний, навыков и опыта, осуществляемых людьми не ради самих себя, а во имя высшей цели. Цели духовной, обращенной в будущее.

Именно в этом смысле Товарищество посвященных (мир сообществ) Братства используется нами для определения второго контура. Здесь будут сообщества профессионалов. Но не всех, а тех, кто смотрит на свою работу как на служение идеалу, как на способ приблизить желаемое, вероятное и возможное будущее России - Нейромир. Именно в этом и состоит наш смысл понимания второго мира Братства.

Массовое, поточное, безликое производство в конце Средних веков убило корпорации и их особую психологию служения. Мануфактура, фабрика, а затем и конвейер расплодили армии не творцов, а "частичных людей", придатков машин. Но теперь развитие технологий вновь возвращает роль творческой личности. Мир всетаки идет в Новое Средневековье. И мы, замыслившая второй мир Русского Братства, следуем в мощном потоке новых тенденций. Самые новейшие технологии позволяют нам создать Товарищество - уже на новом уровне развития...

Самый большой мир Братства - Община

Наконец, самым большим и массовым миром Братства станет Община или Сеть.

Это - армия тех, кто разделяет идеалы Братства, ежедневно и ежечасно работающая ради их воплощения. Это мир тех, кто живет по идеалам Братства. Ведь и это тоже приближает реальность Нейромира и восход Русского Солнца.

Реально Община понесет идеалы Братства в мир. Она делает это на уровне бытования, в профессиональных, дружеских и семейных отношениях. Именно Сеть призвана соткать народ сверхновых русских. Именно она обеспечит постепенное перерождение больного общества в здоровое. Именно она превратит Братство из матрицы, зародыша в господствующую структуру сверхнового русского этноса. Сетевой Общине предстоит заново собрать страну, преобразить Россию, слив в единый поток ручейки живительной энергии и вдохнув новую жизнь в Русскую цивилизацию, которая, казалось бы, уже сходит с исторической сцены.

Почему Братство не будет ни партией, ни масонской ложей?

А теперь скажем несколько слов о принципах взаимодействия миров Братства между собой и о системе организации их самих.

Как строить Братство? Брать лист бумаги и составлять строгий проект, заранее расписывая: вот эти люди пойдут в Круг, эти - в Товарищество, а те - в Сеть-Общину? Сразу расписывать процедуры и условия вступления, намечать ранги посвящения и знаки различия, подбирать музыку и антураж для каждой тайной вечера?

Проще всего было бы выстроить миры Братства по армейскому ранжиру, иерархически. Наверху - "генералы", Круг. Под ними - "офицеры", Товарищество. А в самом низу - "рядовые", Сеть. Это ведь так привычно: воспользоваться лежащей на поверхности схемой. Вверху (как в масонстве) оказываются мудрые посвященные, в середине - энергичные профессионалы, а под ними - рядовые братья. Верх изливает благодать на нижних, и нижние действуют, служат и подчиняются, надеясь подняться по ступеням посвящения. Так уже было. Вспомним масонов, иезуитов, даже китайские триады помянем. Есть соблазн построить наш Орден как подобие Компартии Советского Союза. Вот вам Генсек, Политбюро, Центральный комитет партии с отраслевыми отделами, комитеты областные и районные, первичные организации на предприятиях. Вот - кулаки и спецслужбы партии: КГБ и Комитет партийного контроля.

Однако этот путь сегодня неверен. В нынешнем мире фантастики и "пи ар", в разложившемся обществе России любая партия обречена на неудачу. Партии умирают или остаются карликовыми интеллигентскими сектами, "верхушечными" организациями с ничтожной общественной основой. Исторический опыт показывает: партии, построенные по армейскому, командно-административному образцу, страдают одним смертельным недостатком. Будучи только-только созданными, они могут быть механизмами чудовищной силы и нечеловеческой целеустремленности. Они действительно способны сжать массы в один "кулак миллионпалый" и прорваться к намеченной цели. Но при этом такие партии похожи на исполинов с очень слабым иммунитетом. Слишком многое зависит от того, кто стоит наверху. Стоит в голове такой партии завестись измене и разложению, стоит пролезть к ее рычагам всякому ничтожеству - и великодушный механизм рухнет, начинает работать на уничтожение собственной страны. Как правило, у партий армейского типа нет защиты от "болезней головы", от загнивания и умственного оскудения собственной верхушки.

Нет! Нельзя захватить сложный мультиверсум, "мир миров" Братства в прокрустово ложе иерархии с ее принципом: "Я начальник - ты дурак". Реальность всегда сложнее и тоньше всяких схем. Не всегда получается сообразовать наши планы с действительностью. А сейчас придется. За слишком ответственное дело мы взялись. От этого жизнь зависит.

Не об иерархии речь идет, а о симфонии. Как у Сергея Радоневского. Он отказывался от игуменства целых десять лет. Не хотел наш святой становиться в иерархию. Гибельной она ему казалась. Он считал, что каждый чернец, отшельник или мирянин важен сам по себе. Каждый несет свое бремя, каждый выполняет особую миссию, и лишь вместе они составляют симфоническую полноту бытия. Так и в Русском Братстве: каждый важен по-своему. Сеть - суть системы сборки сверхнового русского народа, Товарищество посвященных - воплощает реальность Нейромира, а Круг порождает новые разумные расы и создает гармоничный мир Троицы. И каждый в своем деле - главный. Каждый в нем незаменим. Более того, член Братства может одновременно входить в два или три мира сразу, жить в них. Вот такая сложная, многомерная система выходит.

Кто будет главным в Братстве, кто станет командовать? Да все - и никто! Помните, что мы говорили о конфигуративном управлении? В каждой конкретной ситуации главным станет тот, кто в этот самый момент больше всех подходит на роль лидера. Иерархия становится текучей, ситуативной. Здесь нет абсолютно "верхних" и "нижних" уровней, нет тотального господства и подчинения. Нет одной головы, которую враг наш способен отсечь и уничтожить Братство. Есть распределение функций, полномочий и ответственности в зависимости от конкретной ситуации. В штормовом море командует бывалый моряк, в мире финансов - опытный банкир, на войне - боевой офицер, на суде - законник. А все вместе они - Братство. Есть проектное лидерство, целевое руководство. Жизненно важна системная координация.

Не руководитель, а координатор в этой системе выступает на первый план. Именно он, лишенный инстинкта власти, вождистских амбиций и жажды господства, призван всякий раз, при возникновении очередной Задачи, заново задавать конфигурацию Братства, ее текучую иерархию, целевое лидерство и функциональную правоответственность. Только такие принципы лягут в основу братского управления. Именно так будет организовано взаимодействие между тремя мирами. И при этом и координаторами, и лидерами, и целе-организаторами, в зависимости от проблем, смогут выступать разные миры Братства. И Круг, и Товарищество, и Сеть-Община.

Мы создаем Братство не как стальную, жестко запрограммированную машину, а как живой саморазвивающийся организм. Очень пластичный, способный очищаться от скверны, способный связать в один сверхразум интеллекты всех братьев. Этот организм должен быть и крайне живучим, и постоянно обновляющимся. В Братстве творчество масс не должно становиться пустым звуком. Только такая структура способна жить и побеждать в нынешнем призрачном, бушующем и очень быстро меняющемся мире.

Чтобы вернуть Россию, нужно завоевать весь мир

В общем, Братство вырисовывается как целостная система. Она позволит нам выполнить историческую миссию - совершить прыжок из сегодняшнего беспросветного и почти безнадежного положения России в волшебный Нейромир. Совершить преобразование России, породить сверхновый русский народ.

Поэтому преступно и безумно глупо замыкаться только на России! Здесь все может быть уничтожено Сообществом Тени в самом зародыше. Нам предстоит добиться мирового влияния, обрести контроль над планетарными потоками ресурсов и денег, научиться формировать будущее не только своей страны, но и всего мира. Братству не по пути с теми, кто лелеет убогие мысли о племенной "Русской республике" и не желает отказываться от местечкового кругозора.

Нам следует последовать примеру еврейства. Да, ради того, чтобы вернуть себе пыльные камни Палестины, ради своего крохотного Израиля евреи бросили под каток истории целые народы. Организовали войны и революции. Участвовали в разрушении практически всех империй. Теперь нам нужно с тем же умом и с той же целеустремленностью, волей, энергией сделать нечто подобное. И даже большее. Несравнимо большее! Ей-богу, время пришло. Наш лозунг отныне: **"Если мы хотим вернуть себе Россию, мы должны завоевать весь мир!"**

Нас так долго и страшно истребляли, жгли, дробили и опустошали, что мы имеем право на реванш. Нас загнали в слишком глубокую пропасть. У русских нынче должно быть одно правило: **все, что способно послужить спасению нашей цивилизации, - благо.** А иное, простите, от лукавого, какими бы трескучими фразами о гуманизме, общечеловеческих ценностях и общественном мнении сие не прикрывалось. Нам предстоит война с гигантской разумной нелюдью Тени - война от льдов Арктики до африканских пустынь, от утесов Дувра до тайги и американских прерий. Она пойдет везде - в школах и университетах, в наших домах и в горных ущельях. Нам понадобятся в этой войне и винтовка, и компьютер, и перо, и кисть художника. Война пойдет во всех пространствах, сферах, мирах и даже во времени...

Это - невероятно тяжелый и рискованный путь. Но иного мы не видим. Только изменив мир, русские способны выжить. Мы должны создать совершенно новую Реальность, положив в ее основу сверхновую русскую матрицу! Нам выпала миссия - обеспечить первенство труда, духа и добра над потреблением, материей и злом. Это и есть искупление грехов русской истории. Ее оправдание и надежда. Определение ее хода на много столетий вперед.

В путь, братья! Наш час пробил...

Подписной индекс газеты "Знание-Власть!" 25913 по каталогу "Роспечать".

Адрес: 142003 М.О. г.Домодедово-3, а/я 4. Тел. (095)951-57-01 e-mail: znanie99@mail.ru сайт: www.znanie2000.narod.ru

РУССКОЕ БРАТСТВО И ГРАД КИТЕЖ (2)

Окончание публикации главы из книги М.Калашников и С.Кугушева "Спецназ Всевышнего". Начало в предыдущем номере приложения.

"Недоразвитое животное"

Чтобы разобраться в уникальности русских, надо сначала вникнуть в удивительный феномен человека - этого "недоразвитого животного".

У человека по сравнению с животными гораздо менее развиты инстинкты. Подавляющее большинство живых существ сильнее, быстрее, приспособленнее человека. Если понимать ум как способность решать практические задачи, то в каких-то вопросах животные бывают "умнее" человека - благодаря своим инстинктам. Крыса, загнанная в угол, пулей летит в совершенно непредсказуемом направлении. Кошка виртуозно приземляется на четыре ноги. Удар львиной лапы необычайно точен. Пчелы строят сложнейшие конструкции из воска. Лисы и хорьки придумывают разные хитроумные способы, чтобы подобраться к жертве.

Однако человек обладает разумом: в отличие от животных, он умеет не только решать практические задачи, но и ставит их! Способность *ставить перед собой задачи* - то есть заниматься проблемами, не стоящими перед нами на самом деле, проблемами *вымышленными* в самом прямом смысле этого слова - и есть то, что выгодно отличает разум от инстинкта. Разум позволяет человеку решать некоторые проблемы *раньше*, чем они встанут перед нами на самом деле. Что и обеспечивает человеку эволюционное преимущество перед животными: он способен реагировать на то, чего нет, - и в том числе на то, чего *ещё* нет. Обретя разум, человек, однако, заплатил за него утратой важных инстинктов. С точки зрения животных, он - "неправильное", недоразвитое животное, которое выжило невесть как. Если щенок или котёнок рождается уже с готовым набором программ в голове, и их необходимо лишь "активировать", то человека нужно долго и нудно учить тем вещам, которые котят и щенят достаточно напомнить или всего раз показать. А некоторым вещам его вообще нельзя выучить.

- Вряд ли так называемый "разум" - непонятно откуда взявшийся - вытеснил своей тяжестью инстинкты. Тем более, что у ребёнка никакого особого "разума" нет. Скорее, наоборот - слабость инстинктов сделала возможным появление разума. В таком случае получается, что человек - это недоразвитое на голову существо, - смеется К.Крылов. - У природы есть закон: живые существа, поднимаясь на более высокую ступень развития, утрачивают очень полезные качества, присущие более низким формам. Так, животные утратили волшебную способность растений - питаться солнечным светом и высасывать полезные вещества прямо из почвы. Человек, возвысившись над зверями, утратил множество инстинктов.

А русские люди шагнули еще дальше. Они лишились социальных инстинктов...

Итак, люди утратили инстинкты не полностью. У них есть особый слой инстинктов, связанных с общественным, социальным поведением человека.

- Основа человеческого общества - примитивная иерархическая пирамида, характерная для обезьян-приматов, - говорит К.Крылов. - На протяжении всей своей истории люди воспринимали социальные отношения как нечто неестественное и тягостное. Жалобы на "угнетение", "неравенство", "несправедливость" общества раздаются столько же времени, сколько существует само это общество. Не прекращаются попытки организовать как-нибудь по-другому. Все они неизменно проваливаются. Более того, именно те общества, в которых таких попыток (революций) предпринимается меньше, оказываются более живучими.

Есть еще одна особенность человеческого общества - внутривидовая агрессия. Человек способен воспринимать другого человека в рамках отношений "хищник - жертва", что практически не встречается во внутривидовых отношениях у животных. Львы и медведи не убивают друг друга в таких количествах. Человек же легко уничтожает себе подобных, причем встраивает принцип "хищник-жертва" в отношения "власть-подвластные". На эту особенность человеческого общества обратил внимание выдающийся советский историк и философ Борис Поршнев (1905-1972 гг.). Он доказывал, что наши предки были трупоедами и людоедами, и в орде протолюдей сильные особи в лихую годину пожирали слабых. Именно те сильные и сформировали элиту властителей. Крылов же дополняет: именно слабость инстинктов у человека позволяет увидеть в ближнем "чужого", "зверя", "жертву" или "врага". Отсюда и такие "слишком человеческие" занятия, как войны, насилие и т.п. С другой стороны, схватка между людьми обычно заканчивается порабощением побеждённых, то есть отношения хищника и жертвы конвертируются в отношения господства и подчинения, что делает возможным рабство, эксплуатацию и т.п. Это постоянно происходящее наложение двух пирамид - пищевой и иерархической - и делает человеческое общество столь уникально устойчивым и одновременно столь невыносимым.

...Итак, человек сохранил инстинкты власти и подчинения. Понятно, какими преимуществами обладает человек с душой "самой главной гориллы в стаде горилл" - он же "прирожденный лидер". Такие люди быстро выдвигаются вверх, поскольку им не нужно думать, что для этого делать. Их ведёт инстинкт. Они чувствуют (не "знают", а именно *чувствуют*), когда можно и нужно рыкнуть, когда - скривить губу, когда - уступить и отвести взгляд. Они способны сплотить и повести за собой - или, наоборот, обломать и разогнать одним жестом целую толпу. Другие люди подчиняются им - тоже инстинктивно, "чуя хозяина". Вот - сущность и современного человеческого общества.

- Теперь мы, кстати, можем ответить на один распространённый вопрос, который время от времени задают себе все интеллектуалы мира: почему люди, находящиеся на вершине социальной пирамиды, зачастую производят впечатление идиотов? Ответ прост: они, как правило, и есть идиоты. Для того чтобы инстинкты проявлялись на полную мощность, разум должен быть достаточно слаб. Поэтому на самых верхних этажах социальной пирамиды выживают в основном кре-

тины с тяжёлой челюстью и обезьяньи-хитрыми глазками, - доказывает наш аналитик. - Легко обнаружить, например, что некоторые народы в массе своей склонны к "хищному" поведению, а некоторые - к "рабскому". Есть разные хитрые случаи, когда, например, инстинкты подчинения настолько модифицируются и утончаются национальной культурой, что становятся ключом к тайному господству - и наоборот, трансформированное "хищничество" оборачивается законопослушанием и жёсткой иерархией. Разнообразие вариаций здесь очень велико.

Важен сам принцип: в социальной сфере человек, как правило, руководствуется в большей степени инстинктами, нежели разумом. В этом плане известнейшее определение Аристотеля - "человек есть общественное животное" - приобретает неожиданный смысл. Человек сам по себе, наедине с собой, является именно человеком. Но "человек общественный", "клеточка социального организма", является именно что *животным*, "зверьком". Причём, как правило, довольно паршивым.

Это относится ко всем народам Земли. Кроме ... русских.

Крылов считает русских народом со слабыми социальными инстинктами. В обществе их можно заставить жить лишь чисто биологическими "регуляторами" (чувством голода, чувством холода и чувством боли от удара палкой) и рациональными соображениями (прежде всего - пользы и вреда). А то место, которое у других народов занимают *социальные инстинкты*, русские закрывают особым рода конструкциями, созданными разумом - то есть так называемыми *убеждениями* (начиная от политических и кончая нравственными). Впрочем, послушаем самого автора гипотезы:

- Русские, как правило, *не чувствуют* социальной проблематики, не видят в ней пользы или хотя бы необходимости. Они, разумеется, понимают, что в обществе нужен какой-то порядок, и готовы терпеть тех, кто его поддерживает, но всё равно не могут взять в толк, зачем в то же время играть в иерархические игры, "царевать да насиловать", - считает наш собеседник. - Из этого следует очень многое. Остановимся на первых, самых очевидных следствиях.

Во-первых, отсутствие социальных инстинктов - это *слабость русских*. Инстинктивное действие всегда точно, быстро и не вызывает сомнений. Действие разумное - медленно, сомнительно и неточно. Инстинкты не обсуждаются: народ, ведомый инстинктом, действует "как один человек". Убеждения - предмет обсуждения: на всякий довод найдётся контрдовод, и прекратить подобные споры можно только сведением дела либо к прямому насилию (той самой "боли от удара палкой"), либо неопровержимыми доводами (которые всё равно могут оказаться ложными: мало ли что считается "неопровержимым"). Поэтому русские - *социально бездарный народ*.

По той же причине русских можно "уболтать", "убедить в чём угодно". Например, русская революция начала XX века была следствием распространения в России так называемых "революционных учений", прежде всего марксизма. Ни в одной стране мира эти учения не стали столь популярными, чтобы одержать победу в масштабах государства. Близка к этому была только Германия, недаром пользующаяся репутацией "самой интеллектуальной страны Европы". Все остальные народы Европы отвергли марксизм - причём безо всяких обсуждений и рассуждений, на *инстинктивном* уровне. Русские же, отнюдь не будучи записными интеллектуалами, отнеслись к марксизму как к источнику убеждений и высшей правды.

Но именно эта самая "социальная бездарность" обеспечивает русским колоссальную социальную пластичность. По сути дела, русские готовы быть организованы и построены любым способом, лишь бы он не был слишком идиотским и не представлял угрозу для жизни нации. Правда, и эти два условия можно обойти - например, внушив русским, что те или иные социальные эксперименты им во благо. Доверие к "разумным доводам", которые другие народы отвергают на уровне инстинкта, сплошь и рядом оказывается ахиллесовой пятой русских. То, что другие *просто не слушают*, русские начинают обсуждать, да ещё и соглашаться.

У русских нет природного иммунитета против идей! В результате Россия превратилась в "поле экспериментов", проводимых более защищёнными в этом смысле народами. Так, западники могут придумать коммунизм - но лишь мы взяли его построить. Мы легко программируемся.

Сцепление русского народа с властью никогда не было слишком сильным. Лишённый инстинктов подчинения и господства, русский в принципе не понимает самой идеи "начальствования". На иерархические игры они смотрят как на вредную глупость, а на само "начальство" - как на людей вредных и немного сумасшедших. Исключением являются экстремальные ситуации (например, война), когда у любого живого существа пробуждаются инстинкты.

Тогда русские начинают понимать свои "верхи". "Начальство" в России, к сожалению, это тоже понимает - и потому охотно использует "экстрим" для повышения управляемости.

Однако в слабости социальных инстинктов кроется и невероятная сила русских. Только русские в самом деле могут - по крайней мере, теоретически - построить совершенное общество, свободное от животного наследия. Нас связывают воедино не инстинкты, а наша самобытная культура. Отдельные черты "общества разума" уже проявляются в малых коллективах русских. Уже сейчас существуют и прелюбуя русская "дружба", и отношения в наших коллективах, основанные не столько на иерархии господства и подчинения, сколько на синергии, синхронизации усилий, резонансе умов и воли. Вопрос только в том, как это сделать в глобальном масштабе.

Русских по терминологии Бориса Поршнева следует именовать *неоантропами*, новыми людьми - *последним вариантом* так называемого "человека разумного".

Это объясняет, в частности, ту странную ненависть, которую питают по отношению к русским так называемые "просвещённые народы", и в особенности их элиты. Последним, скорее всего, давно известно всё то, о чём здесь сказано. И то, что русские представляют собой следующую ступень эволюции. Разумеется, им это не нравится. "Социально бездарные" русские проигрывали другим народам в индустриальную эпоху, когда все стояло на иерархическом организованых заводах, корпорациях и армиях. Но теперь во всем мире наступает время разрушения иерархических структур ради сетевого бизнеса, основанного на творчестве малых групп и гениальных одиночек. И это - идеальная среда для русских. Они выигрывают у людей-"винтиков" социальных "машин". Потому желание уничтожить неоантропов и закрыть такую перспективу - естественная (хотя и очень неприятная для русских) реакция "общественных животных".

В той ситуации, в которой мы оказались, наилучшим выходом было бы использование наших естественных преимуществ. Хватит заниматься копированием и освоением алгоритмов поведения наиболее успешных народов! Это нас не изменит - мы не имеем того, что могло бы измениться. Нужно подумать о новых социальных проектах, которые осуществимы только здесь и только с нашим участием.

Что касается дальнейшего, то, как мне кажется, не стоит забывать известный лозунг: "кто был ничем, тот станет всем". Во всяком случае, человечеству как виду это удалось. Возможно, подвиду русских неоантропидов это удастся тоже...

Людены Божьей милостью

...Когда Крылов рассказал нам все это в маленьком кафе на Арбате, мы долго обсуждали его гипотезу. Самое интересное, что он другими словами поведал о люденах - о следующей расе.

Все логично и стройно. Во всяком случае, для тех русских, которые не превратились в люмпенов и "трофейщиков". В самом деле, почему мы столь однородны? И Крылов отвечает: нас держит вместе великая русская культура. Она - великое силовое поле, которое программирует нас, так далеко ушедших от животных предков. Кстати, и культура наша уникальна: она действительно самобытна. Русские творили ее, не оглядываясь на какие-то более древние образцы, как делали, например, западники, боготворившие Древний Рим и ему подражавшие. Русские не только поддаются программированию извне: они также очень хорошо программируют самих себя.

А это значит, что гипотеза Крылова говорит: русские в своей лучшей части - самые подходящие на сегодня кандидаты в людены. В тех, кто будет охотно работать с психотехнологиями, со своим сознанием и изменять себя. Мы - пока самые реальные кандидаты в новую расу. В расу будущего. И мы же - отличный "материал" для коллективных субъектов, разумных сверхличностей. Что ж, если так, то у Русского Братства появляются новые шансы на успех! Оно просто обязано использовать русские особенности в деле порождения расы новых разумных существ.

Именно новые люди, создавая Нейромир, и должны выйти на бой с самым страшным врагом человечества...

Антицивилизация Голема пытается захватить контроль над социодинамикой и искривить научно-технический прогресс, изуродовать экономику и культуру, превратить политику в дикую мозаику, в хаотический мир шизофреника. Но ей так и не удалось взять власть над психоисторией! Загнав человечество в пограничье между действительностью и виртуальностью, Сообщество Тени украло у нас время. Ограничило возможности человечества противостоять алгоритмам Апокалипсиса. Чтобы спастись и дать шанс потомкам, придется сообщить даль отпор Сообществу Тени и запереть его в мирах хаоса. Кто-то должен это сделать.

Надежду внушает то, что часть элит цивилизаций-лидеров так и не покорилась новым кочевникам. Так что борьба ведется и на Западе - внутри Закрытой сети, в политике и культуре, в экономике. Но времени до того, как мир достигнет роковой "точки невозвращения",

остается все меньше. Может быть, нам и не удастся избежать глобальной катастрофы. Но в любом случае придется выводить из укрываний и бросать в бой резерв главного командования. Гвардию. Спецназ Всевышнего для борьбы с дьяволом.

Знаете, кто такой дьявол? Не что иное, как древнее предсказание Сообщества Тени наших дней. Его метафора. Нет, не смешное существо с рогами и копытами, а надчеловеческая сетевая личность во всеоружии авианосцев, телекоммуникаций и валютных систем и есть тот самый дьявол во плоти. Враг человека. А спецназ Всевышнего - это передовой отряд войска Бога, Русское Братство. Именно ему предстоит переломить ход сражения в пользу жизни. Наше Братство уподобится засадному полку воеводы Боброка-Волынца на Куликовом поле. Помните, как он ударил на Мамая в решающий момент? Вот так и мы обрушимся на громадную нелицу, и она отступит под ударами коалиции из разных цивилизаций планеты.

Борьба за детей

Задача пятая вытекает из четвертой. Братство должно поддерживать молодое поколение, дав шанс на превращение в сверхновых русских как можно большему числу детей, юношей и девушек.

Именно молодежь должна входить в высокоинтегрированные структуры. Из нее выйдут и те, кто составит первое поколение людей. Одновременно милосердие Братства должно распространяться на тех, кому уже никогда не суждено стать ни сверхновым русским, ни люденем. Мы обязаны поддержать стариков, отдававших себя Родине, а взамен получивших лишь болезни, несчастья и одиночество. Братство пусть станет их опорой и утешением. И конечно, Братству придется в решении своих милосердных задач тесно сотрудничать с государством.

Великий синтез: не тайное, но и не закрытое

Все эти задачи, читатель, задают Братству формы действия. Поток психистории диктуют требования к набору контуров нашей деятельности, задают внутреннюю структуру Братства.

Мы можем сконструировать наше Братство из уже имеющихся структур исторической активности, которые успешно действуют. Братство станет не просто их синтезом - оно обеспечит волшебное превращение (трансмутацию) этих структур. Но что должно синтезировать при создании Братства? Черты и свойства каких игроков истории должны совмещаться в нашей армии Света?

Прежде всего, к числу синтезируемых структур мы отнесем тайные и закрытые общества. Ведь они - структуры развития в любой цивилизации. А вот какую форму они принимают (тайную или закрытую), зависит от отношения элиты этих цивилизаций к переменам. Если власть преемственности осознают необходимость перемен, то общества получают закрытыми. Если же нет, то дело развития уходит в тайные структуры.

Дай Бог, чтобы нашему Братству не пришлось превращаться в тайное общество! Ибо это означает прямую конфронтацию с властью, которая может стать борьбой на уничтожение. Увы, реалии сегодняшней России делают такую борьбу непозволительной роскошью. Покуда мы будем тратить годы на создание и финансирование подпольных отрядов и групп заговорщиков, своих служб безопасности (пытаясь защититься от проникновения в наши ряды правительственных шпионов и провокаторов), Россия просто издохнет, словно больной верблюд. Поэтому наше решение: уходить из этой политики, не тратить сил понапрасну, не ходить на выборы, уклоняться от прямого столкновения с властью и вести дело по своим правилам!

Хватит старых предостережений о том, что нужно спасать Россию, непременно создавая партию, собирая на нее деньги с богатых сторонников и плода политиков-функционеров, всяческие райкомы и обкомы, съезды и конференции! Выбросим сей подход на свалку истории. Наши фирмы и компании, фонды, частные службы безопасности и группы умников - вот боевые отряды новой политики. Наши группы спецназа. И зачем нам партия? Нас свяжут не устав, не общий фюрер над стадом баранов, а общие идеи и проекты. Мы - роевое сообщество, многоглавое и многоликое. А потому непобедимое и могучее.

Пусть государство в РФ обеспечивает функционирование социума после тотального поражения 1991 года. Мы даже поможем ему. Надеемся, что Братство станет не тайным, а закрытым обществом.

Но это будет необычное закрытое общество. С одной стороны, его черты проступят в Братстве потому, что оно понесет в себе знания, технологии и практики, по-настоящему эзотерические, закрытые и священные - а оттого и опасные для обыденной жизни социума текущей Реальности. Но, с другой стороны, чисто закрытым Братство быть не должно, ибо не может отгородиться от острой нужды в живой организации со стороны активного, живого, деятельного народа. Здесь неприменимы принципы избрания, посвящения, кооптации. Участие в Деле - вот принцип вхождения в Братство. И

чем больше человек интегрирован в Общее Дело, тем больше он укоренен в Братстве, тем больше с него спрашивают, тем больше открывается для него закрытых знаний.

Можно сказать, что Русское Братство станет принципиально новой структурой развития. Не тайным, не закрытым обществом, а своеобразной "мембранной структурой", органично живущей в трех разных режимах. Выбор режима работы зависит от конкретной ткани событий в текущей Реальности, от структуры и мощности потока перемен. При одних условиях Братство может выступить как открытая структура, при других - как закрытая, а при третьих - как своеобразный фильтр, пропускающий одни потоки информации, людей и ресурсов, но задерживающий другие.

Таким образом, синтезирование опыта тайных и закрытых обществ в Братстве дает именно мембранную структуру. Вот - результат трансмутации.

То, что мы возьмем от западной Закрытой сети

Но Братство немало возьмет и от Закрытой сети, этой организационной жемчужины Запада, квинтэссенции всей истории западных тайных и закрытых обществ. Разве это - не пример успешной системы целеуказания и управления цивилизационным процессом? Прежде всего, в наш арсенал пойдет сетевая, децентрализованный характер Закрытой сети. Именно она впервые на Западе отказалась от иерархии в пользу горизонтальной интеграции, в пользу сотрудничества самых разнообразных групп деятельности и сложного переплетения интересов. И Братство будет непременно сетевым!

Еще одним достижением Закрытой сети мы рассматриваем то, что она сложилась из уже готовых блоков и элементов, превратившихся, по меткому выражению Сергея Чернышева, в "организационно-оборотни". Принцип оборотней станет краеугольным для нашего Братства. Амбициозные корпорации, проектные сообщества, продюсерские сети, творческие компании должны выступать не только опорами Китеж-экономики, но одновременно и блоками Русского Братства. Нет больше разницы между экономикой и политикой! Такие же примеры мы можем найти в культуре, образовании и здравоохранении.

Братство вооружится и третьим организационным открытием Закрытой сети. В условиях сетевой структуры тоже есть задачи координации взаимодействия и руководства. Кто-то должен брать на себя миссию вождя для решения той или иной задачи. Для этого Закрытая сеть выработала стиль конфигурационного руководства.

В чем его суть? Самый простой пример конфигурационного лидерства - в романе Джека Лондона "Путешествие на "Ослепительном"". В бушующем море на утлом шлюпе со сломанным рангоутом оказываются двое парнишек. Один - выросший на палубе сирота, "морская душа". Второй - сын банкира. Так вот, в море командует моряк. А когда они возвращаются в мир Нью-Йорка, то командиром становится сын банкира. Потому что он во сто крат лучше разбирается в тонкостях береговой жизни.

Что это? Модель конфигуративного лидерства. Одно-единственного лидера нет. Обстановка меняется. Вот сегодня есть одна задача, в конкретной ситуации, с неповторимым набором условий. И сеть настраивается на решение этой задачи, выбирая одну из своих структур на роль лидера и координатора. Но вот задача решена, и возникла новая. И снова сеть перегруппируется, выдвигая из себя другого командира процесса. Лидер может быть лидером либо годами, либо - месяцами и неделями. Он организует сеть под главную на сегодня цель.

Этот принцип русским нужно творчески освоить и взять на вооружение.

Еще один урок, который нам надо воспринять от Закрытой сети - ее всеобщую погруженность в общество и государство. Сеть пронизывает все стороны жизни, все уровни и уголки современной Западной цивилизации. Дает смысл их существованию. Но при этом она не подменяет функции тех институтов, в которые проникает! Вот такое смысловое проникновение мы и должны применить для нашей Русской цивилизации. Братство да пронизет своей сетью все!

Полезный опыт злейшего врага

А теперь, читатель, посмотрим в сторону Абсолютного Зла. Наш главный враг, наш абсолютный противник - это Сообщество Тени. Вот с ним Братству придется сражаться - на нашу жизнь и на его смерть. Но для этого нужно превзойти Тень по силе. Нужно синтезировать врага внутри себя, изучить и познать противника, овладеть оружием неприятеля и включить его в свой арсенал. Братству придется использовать находки и открытия новых кочевников, но только - в нашу пользу. И тогда Победа придет.

Нам противостоит уже не человечество, а уже постчеловечество - Тень. И превозмочь его можно, лишь пуская в ход средства невероятной силы. Постчеловечество способно разгромить лишь

сверхчеловечество, и именно его - под именем голографических субъектов и люденгов - мы и должны выпестовать в Братстве. Только тогда солнце Русской победы озарит поле великой битвы - с костями поверженного постчеловечества, с гниющими остатками разумной нелюди! Это будет триумфом Сверхновой России.

Наследие самоорганизующейся матрицы

Братство заимствует очень многое и из успешного опыта самоорганизующейся матрицы, уже известной вам по проектам "Грядущая раса" Бульвер-Литтона и "Реальности иллюзий". Какие удивительные порождения психоистории!

Прежде всего, нам ценен опыт несущей конструкции матриц - их смыслового ядра. И ядро это, как мы уже видели, представляет собой единство идеи, образа и информации. Ядро заключено в тексте или в целом корпусе текстов, в кинофильме. В таком единстве идея схватывает глубинную программу, цель, задаваемую матрицей, и самые важные технологии ее осуществления. Образ, захватывающий умы и души, становится спусковым крючком, катализатором, организующим началом для втягивания в матрицу людей и целых групп. А информация становится руководством и самоучителем, набором планов, которые нужно выполнить в ходе распространения матрицы.

От саморазвивающихся матриц мы возьмем технологии "захвата и овладения" для пополнения своих ресурсов. Помните, как они ставили себе на службу деньги, силы и энергию самых разных групп, партий, структур и течений? Как использовали их, даже если эти группы и течения совсем об этом не подозревали и боролись совсем за другие цели? Вот и Братство должно использовать чужие проекты и программы, направляя их в соответствии с глубинной программой Русского чуда. Мы обязаны скрытно вовлекать в свою работу самые разные слои народа, локусы и образования. Причем совершенно незаметно для них. Пусть они превратятся в орудия нашей матрицы, даже не догадываясь об этом. Таким образом мы сможем использовать даже тех, кто сознательно нам враждебен.

Ведя такую хитрую игру, мы используем всех. Нужно будет - и на благо будущей России невольно сработают самые забуренные демократы-либералы. Скажем, тогда, когда придется ломать сопротивление какой-то отжившей структуры. Мы направим энергию либералов-разрушителей на то, что мешает Братству. Пусть, например, бьются с закосневшим генералитетом, который изо всех сил сохраняет разлагающийся, ни на что не способную армию РФ. Но вот только армию будущего построим мы, а не либералы с их плоскими прозападными планами. Пусть Чубайс ломает старую энергетику - мы сделаем так, чтобы на смену ей пришла энергетика свободная, революционная, а не пиратские чубайсоидные компании. И пусть взятые нами для наглядности либералы яростно ненавидят цели Братства - мы сделаем так, что они вытащат нам каштаны из огня. Надо лишь умело включить в ткань матрицы, в свою долгосрочную стратегию. И по такому же принципу Братство может использовать даже ресурсы Соединенных Штатов.

Давно замечено: люди убежденные, сражаясь за идею, как правило, побеждают тех, кто воюет за деньги или из-под палки. Воин-патриот сильнее наемника и "призывника". Вера сводит на нет превосходство врага и технике, живой силе, ресурсах и богатстве. Вьетнамцы, построив уникальную систему для поддержания боевого духа в своей нищей армии, смогли победить сверхбогатых американцев с их вертолетами, напалмом и телеуправляемыми бомбами. Люди, осененные верой, вооруженные идеей и движимые мечтой, - это страшная сила! Так вот: отличительная черта саморазвивающейся матрицы как раз и состоит в идеологическом характере ее операций. Любое ее действие всегда идеологично. Те, кто воплощает матрицу сознательно, - всегда пассионарии, фанатики. Они изначально сильнее врага.

Поэтому и Братство наше, создавая саморазвивающуюся матрицу, несет в каждом своем действии, программе или плане ту самую идеологию. Наше Братство станет внегосударственной идеократией.

Наконец, мы возьмем от матрицы еще одно ее достижение - открытость. Братья станут входить в общество через самые проблемные и кризисные его "зоны". Мы станем действовать там, где обществу грозят катастрофы, где, кажется, все безнадежно. Именно тут мы и покажем обществу свою удивительную мощь и необыкновенную удачливость.

Наследие оплотов Духа и Деятельности

Что это за оплоты? Это устойчивые структурные образования, которые окружающая цивилизация считает хранителями национально-культурного "кода", топоса.

Они действуют по линиям культуры, политики и социальных практик. Их основания связываются с легендарными личностями,

определившими традицию цивилизации. И хотя основания этих твердых национального самосознания легендарны и духовны, сами они - вполне материальные игроки психоистории, понятные и доступные для всех.

Хотите примеры таких оплотов, которые С.Кугушев называет паттернами духа и деятельности? Шаолинь в Китае, монастырский комплекс тибетской Лхасы, Йельский университет с его Лигой черепов в Америке, Королевское научное общество в Британии, Троице-Сергиева Лавра у русских. Эти структуры живут сотни лет как самые активные действующие лица в процессах изменения цивилизаций. Их миссия - быть средоточием цивилизационного смысла, его охранителем и толкователем. Именно толкователем, а не творцом, ибо смысл не делают - его получают свыше. Смысл - не изобретение, а откровение.

В этом аспекте Братство станет цивилизационной рамкой, оплотом духа и деятельности сверхновой России как реальности Нейромира. Братство определит стратегию развертывания матрицы Третьего проекта - не на годы и даже не на десятилетия, а на века!

Братство и "беловежское государство": нелегкое сосуществование

А какими будут взаимоотношения Братства и государства? Ведь как ни крути, а последнее также окажется участником перемен. Но участвовать оно будет не в роли помощника в создании Братства. Помощи от *этого* государства не дождешься. Да она нам и не нужна. Государство примет участие в переменных в другом смысле. Братство просто вберет в себя часть его черт.

Нет, мы здесь не противоречим сами себе. Мы действительно не претендуем на роль государства и не хотим его подменять. Наши миссии принципиально разграничены. Но Братство должно быть готовым к симбиозу с государством. Ведь последнее не может заниматься развитием и переменами. И вот Братство, демонстративно отказываясь от участия в политике, оставляет за собой одно исключение. Какое? Давайте разберемся.

Итак, нынешнее бело-сине-красное государство, плод беловежского сговора и поражения Красной империи в Холодной войне 1946-1991 годов, весьма и весьма слабо. Сил и организованности ему едва-едва хватает на то, чтобы обеспечить хотя бы повседневное существование. Понятное дело, что у "беловежского государства" с его пещерной, неповоротливой и вороватой бюрократией просто не доходят руки до того, чтобы обеспечить субъектность русского народа, русскость, идентичность Русской цивилизации. Оно неспособно спасти русскую культуру, русский язык от разрушительных процессов, которые происходят на наших глазах, - стремительного разрушения и варваризации. А это означает, что государство не в силах защитить наше будущее. Во Франции, Китае, Иране государство - гарант национально-культурной субъектности, а у нас, хоть ты тресни, - не может отстоять саму русскость.

И вот Братство должно не просто поддержать государство, но и взять на себя часть его функций и задач, выступить сувереном. Но только в культурно-цивилизационном смысле, и не более того. А на политику нам наплевать. Не нужен нам государственный контроль за ресурсными потоками, распределением бюджета и кадровыми назначениями. У нас - другие игры.

Братство и новые силы психоистории

В последнее время на арене мировой психоистории появились новые действующие лица - транснациональные корпорации, надгосударственные организации и религиозные бизнес-структуры.

Скажем сразу: Братство синтезирует их лучшие (для нашей борьбы) черты, сплавив их с другими элементами Большой Трансмутации. Безусловно, мы возьмем на вооружение метадействие. Мы будем так же, как и религиозно-деловые корпорации, проникать в недра власти и бизнеса, в образование и культуру. Если это удавалось сектам Муна и "Аум Синрикё", то почему бы не делать этого и Братству? Мы возьмем от них отношение к бизнесу как к священной миссии. Наши структуры станут столь же текучи, перестраиваясь под конкретные задачи дня. И мы станем так же защищать своих людей, как они.

Нас часто спрашивают: а как вы прикроете деловых людей, которые в своем бизнесе воспользуются чудесными технологиями и начнут обогащаться, побеждая остальной бизнес низкими ценами, втягивая в себя финансы из остального мира? Ведь на них неминуемо "наедут" - алчные чиновники и "силовики" с лозунгом "Делиться надо!". Или те же конкуренты, которые предпочитают действовать пулей наемного убийцы, а не модернизировать свой бизнес. Что ж, Братство рассчитывает здесь на свои схемы защиты: и на частные службы безопасности, на привлечение к делу "силовики". К примеру, власти какой-нибудь области давят попытку местного брата-предпринимателя завести технополис на умирающем заво-

де. Как быть? Сделаем "крышей" нашего брата офицеров ФСБ из Москвы, заинтересуем их - и заставим местных стервятников отступить. В перспективе Братство создаст структуры, которые смогут помогать сверхновому русскому предпринимательству пробиваться в этой Реальности, обеспечивая помощь и защиту.

И одновременно мы, набрав силу, сможем вести кампании в прессе, настоящие информационные войны - подобно религиозным орденам, неправительственным организациям или транснациональным корпорациям.

Наши воля и изобретательность станут несокрушимой силой...

Великое Делание

Когда-то алхимики, описывая процесс превращения олова в золото, применяли термин "Великое Делание". Мы же, читатель, в этой главе рассказали тебе о компонентах Великого Делания нашего Братства. Именно эти составляющие, подвергнувшись синтезу и трансмутации, позволят получить желанное Братство.

Братство понесет в себе черты тайных обществ и Закрытой сети, какие-то свойства Сообщества Тени и глубинные структуры волшебных матриц-проектов. Оно вберет в себя черты паттернов духа и деятельности, религиозных орденов, государства и новых суверенов психоистории. Но при этом Братство не будет ни одним из этих элементов, пусть даже самых успешных, динамичных и мощных. Братство выступит как субъект психоистории завтрашнего дня. Оно обеспечит приход новой Реальности - Нейромира.

Мир психоистории имеет три измерения. Первое - онтологическое. Второе - деятельное. Третье - структурное. Это как в квантовой физике, где можно считать свет либо волной, либо частицей, по-разному его описывая. В физике получаются как бы две проекции одного мира, дополняющие друг друга, создающие объемную картину Реальности. Подобный подход к микрокосмосу сформулировал гениальный Нильс Бор, назвав его "принципом дополнительности". Этот универсальный принцип действует и в гуманитарных науках. Однако при изучении цивилизации ракурсов зрения оказывается больше, чем в физике микромира. В нашем случае - как минимум три.

Подлинная Реальность психоистории видится в трех системах координат. Онтологический ракурс задает матрицу психоистории. Он помечает действующие лица психоистории по их положению в цивилизационной сетке. Указывает их координаты. В начале книги мы писали о семи заветных координатах, которые и задают топос цивилизаций (отношение к природе, обществу, времени, к Богу и т.д.), определяя отличие одних народов от других. Это - метрическое определение традиции. Собственно говоря, традиция и есть топос, взятый в исторической длительности.

Второй ракурс - деятельный. Здесь задается способ экспансии топоса цивилизации в Реальность, его конфликтов с другими топосами и изменений. Понять природу каждого из игроков психоистории можно по способу их действий.

Третий ракурс - структурный. Любое действие требует своего деятеля, субъекта. Само по себе ничего не происходит. Так вот, любой игрок-субъект, будь он государством, закрытым обществом или спецслужбой - это всегда какая-то система. А она всегда обладает внутренним строением, структурой. От структуры зависят и качества системы, и ее отличительные способности. Структура диктует способ действия системы и ее отношения с окружающим миром. От структуры зависят границы и возможности изменений системы.

Эти три ракурса задают и три временных среза. Если мы имеем дело с традицией, то это - дрящеее прошлое. Структура - это будущее, которое создается здесь и сейчас. Деятельность же - это настоящее, всегда конфликт прошлого и будущего.

И вот перед нами задача: создать Братство, которое породит новую Реальность, отрицая и вбирая в себя нынешний мир. А в основу нового порядка вещей Братство заложит сверхновую русскую матрицу. Безусловно сверхновую. И непременно русскую. Мы сопряжем прошлое и будущее, соберем чудесные технологии, возьмем на вооружение поразительные техники "дизайна будущего".

Сверхновая русская матрица возвращает традицию, которая берет реванш, разворачиваясь вглубь ивширь, - динамичная, живая, обновленная. Иная Реальность - это Реальность русской традиции. Но где же ее искать? Где таится начало русской традиции, ее смысловой и энергетический исток?

Ответ очевиден. Да вы его наверняка уже знаете. В Троице-Сергиевой обители, в деятельности Сергия Радонежского надо искать наши истоки. Того, кто вместе с учениками и сотрудниками за какие-то считанные годы создал на развалинах Киевской Руси новый русский народ. Именно он заложил топологическую структуру русской идентичности. Он вдохнул в нас жизнь. Троице-Сергиева обитель времен Радонежского и есть прообраз нашего Братства. Какие же черты той лавры нам особенно важно перенять?

По заветам Радонежского

Как пишет А. Косоруков в книге "Строитель вечного пути России Сергей Радонежский" (Москва, "Беловодье", 2004 г.), краеугольным камнем обители служила Троица, воплощенная в добре, духовности и созидании. Для Сергия Радонежского это было основой нравственно-духовного совершенствования. Своим примером он учил, что без такого стержня теряют смысл и молитвы, и богослужения. А вот взятые воедино, они превращаются в звено, соединяющее высшее и низшее, великое и малое. "Труд был его важнейшей незаменимой молитвой".

В своей обители Сергей возродил раннехристианскую этику совместной жизни, совершив переход монахов от обособленного жительства к общему. За сто с лишним лет, прошедших до Радонежского, монахи на Руси привыкли к жизни легкой и нетрудовой, со всяческими удобствами и услугами. И психология у них успела сложиться - индивидуалистическая. Вместе собирались только на общие богослужения. А вот "общее житие" по Сергию требовало изменения сознания. Возникла община, коммуна. Богатые и бедные уравнивались в правах. Примера для Сергия не было: ведь в Византии, откуда пришло к нам Православие, монастыри были "особожитными".

Переход к общинности в монастыре не предполагал всеобщего равенства. Нет, возникла сложная, жизнеспособная, духовно-просветленная общность. То было территориальное объединение вокруг монастыря. Сюда входили и близлежащие храмовые приходы. И пусть организационно они подчинялись иерархии церкви, в плане духа, деятельности и зачастую хозяйства они подпадали под водительство монастыря, жили в орбите его духовно-хозяйственной активности. Как правило, во главе приходов стояли "белые", женатые священники. Они-то и выступали своего рода мостиком между безбрачными монахами-чернецами и обычными мирянами. Но не в смысле посредничества, а по степени самоотречения, приближенности к заветам раннехристианской жизни.

Здесь были и братства, эти уникальные структуры, соединявшие в себе духовное и хозяйственное. Они складывались уже в XV-XVI веках вокруг наиболее духовных и процветающих монастырей. В братства входили миряне, обычные люди. Осененные духовным светом обители, братья не только участвовали в монастырской экономике, но и пользовались политической и военной защитой монастыря.

Такие братства несли пять важнейших функций.

Во-первых, участвовали в экономической жизни монастыря, помогали монахам в решении их производственных задач, связанных с земледелием, торговлей, ремеслом.

Во-вторых, вбирали в себя наиболее ревностных мирян, вовлеченных в духовную жизнь обители.

В-третьих, все споры внутри братства разрешал свой, братский суд. Принцип был таков: пока мы не решим проблему в своем кругу, то сор из избы не вынесем.

В-четвертых, братства занимались "экономикой дарения". То есть подавали милостыню странникам, поддерживали сирых и убогих, вдов и сирот.

В-пятых, поскольку братья были в основном людьми посадскими и сельскими, они помогали друг другу в своей деятельности.

Вот эта самая сложная ткань монастырских систем, разбросанных по русским просторам, и составила Святую Русь. Новую Реальность, основу великорусского народа, родившегося среди разложившихся остатков Древней Руси - раздробленных, пропитанных взаимной враждой и коварством. Жизнь в Святой Руси была пронизана духовным светом и священным смыслом.

Троице-Сергиеву обитель мы считаем хранилищем русско-го топоса, наполненной созидательной духовностью, действующей в самом что ни на есть реальном мире. Эта духовность не бежит от жизни, не отгораживается от нее, не закрывает глаза на хаос и проблемы. Нет, этот монастырь служит примером самоотречения, сознательной и созидательной жертвы, высокого служения, неотделимого от повседневной жизни с ее "низкими" нуждами и мелочами. Перед нами открывается, по Константину Леонтьеву, пример "цветущей сложности", перестраивающей текущую Реальность в иной, лучезарный мир. Поэтому именно Троицкая обитель есть метафора Русского Братства в онтологическом, бытийном смысле. Вот наша метрика жизни, вот принципы нашего Братства! Вот где духовное соединяется с материальным, энергия - с аскезой, а сила - со смирением! Вот где пассионарные порыв и жертвенность скрепляются с нравственной стойкостью, с открытостью жизни и умением радоваться каждому ее мигу. Какая гармоничная симфония грядущего русского времени - времени Нейромира!

Метафора деятельности - разведка

Однако будет у Русского Братства еще одна метафора, теперь

уже в измерении не бытия, а деятельности. И это есть не что иное, как разведывательные службы.

Разведка и спецслужбы - квинтэссенция наиболее успешных действий игроков психоистории. Именно разведка наиболее полно отражает все самое действенное, победоносное и неодолимое в сегодняшнем мире единих операций - метадействия.

Работа разведки всегда была метадействием, жизнью в стиле "экшн". Это - сплав аналитики и активных операций, самосбывающихся прогнозов и систем тотального наблюдения, искусных опытов по разрешению конфликтов и самых изощренных технологий провоцирования напряженности. Как никакой другой вид человеческой деятельности, разведка наиболее близка магии. Магия и разведка стоят совсем рядом, как говорят ученые, они - топологически изоморфны. В конечном счете, и разведка, и магия есть не что иное, как превращения информационного в материальное и наоборот. Идет взаимопревращение, взаимовлияние, взаимопорождение. В обоих случаях бесплотное, информационное управляет реальным миром "во плоти и крови". Заклинания и короткие разведсообщения меняют судьбы миллионов людей и целых стран. В разведке информация, слово, сознание воздействуют на материю, на текущую Реальность с ее плотной тканью общественных отношений и на ресурсные потоки, пронизывающие весь наш глобализованный мир.

Но и этого мало. Разведка как бы собирает в себе все синергетические практики, использует многовековую традицию не прямых действий. Именно разведка стремится к тому, чтобы небольшими, точечными воздействиями изменять ход колоссальных, поистине тектонических процессов, поворачивая ход истории. Именно в разведке живет стратегия сотворенного чуда. И это - высшее достижение не просто военного искусства, а человеческой деятельности вообще.

Что ищет разведчик? Информацию. Чем заканчивается весь процесс? Конкретным целевым действием, в котором при наименьших затратах сил и средств достигается самый большой результат, подчас изменяющий ход мировой истории. Если речь идет о стратегической разведке, то меняется целая тенденция. Если мы говорим о тактической разведке - то она меняет расстановку сил. Если же действует войсковая разведка, меняется ситуация.

Вот что пишет современный исследователь и публицист, приверженец традиции Константин Крылов: "Отношение среднего обывателя к так называемым спецслужбам никогда и нигде не бывает спокойным и равнодушным. Спецслужбы внушают ему страх - как и все, находящееся за гранью привычного миропорядка. На них же он, впрочем, и уповаает - как на силу, охраняющую этот порядок. Спецслужбы с точки зрения обычного человека находятся где-то там, в социальной бесконечности, там, где государство перестает быть самим собой и становится чем-то другим, последней линией обороны. При этом они близки и знакомы, хотя бы из копилки образов масскульта: самые популярные киногерои всех времен и народов - шпионы. Лучший любовник всех времен и народов - Джеймс Бонд.

Есть вещи, о которых не говорят, потому что не говорят. Спецслужбы окружены тройным ореолом - чуда, тайны и авторитета. Этой формулой мы обязаны Достоевскому, изобразившему в Великом Инквизиторе руководителя "испанской" (читай - западной) контрразведки, как он рисовался его воображению. Это все, впрочем, романтика. Спецслужбы в современном понимании этого слова являются специфическим творением западной цивилизации - таким же, как, например, финансовый капитализм, политическая демократия, свобода совести, свобода слова, права меньшинств и так далее. Судя по всему, первой полноценной специальной службой Запада можно считать тайные организации, созданные в Венецианской республике. Впоследствии, вместе с перемещением центра Запада по линии "Венеция-Антверпен-Амстердам-Лондон-Нью-Йорк" (этот список построил известный французский мыслитель и финансист, один из идеологов глобализации Жак Аттали в своей первой книге "Линии горизонта"), перемещался и центр тайной активности - от созданных в XV веке спецслужб итальянских городов-государств к разведывательному сообществу Соединенных Штатов...

Как правило, в пору расцвета очередной спецслужбы ее влияние становилось тотальным. Так, например, в период расцвета британских разведок их агентами были все сколь-нибудь значимые лица в империи, в том числе и те, которых мы никогда не представляли себе в подобной роли. Кто сейчас помнит, что, скажем, Даниэль Дефо, автор "Робинзона Крузо", был чрезвычайно успешным британским секретным агентом? Если же копнуть глубже, то мы, к своему изумлению, выясним, что в особых отношениях с известным "сервисом" состояли почти все те, кого позже будут называть "цветом гуманитарной интеллигенции". Нам в России трудно даже представить себе, до какой степени история европейской науки и искус-

ства (о политике не говорим) пронизана этими особыми отношениями и сколь много ими определялось. Мы не станем подробно пересказывать здесь историю секретных служб. Во-первых, любая информация, касающаяся этого деликатного предмета, всегда страдает недостоверностью. Во-вторых, даже краткий пересказ имеющихся на эту тему сведений потребовал бы пары увесистых томов. Потому мы пойдём по иному пути, сконцентрировав внимание на чертах, которые всегда были присущи таким структурам, параллельно анализируя наиболее известные массовые заблуждения на этот счет.

Начнем с определения. Секретной службой можно назвать любую организацию, имеющую пресловутая специфику работы. В силу своего двусмысленного статуса спецслужбы вынуждены действовать в своих государствах примерно теми же методами, что и на вражеской территории. Они подслушивают, подглядывают, сулят деньги, запугивают компроматом, а главное - прячутся. Для спецслужб не существует своей территории. Они действуют у себя дома теми же самыми способами, что и вне его. Публичные офисы и центральные здания соответствующих организаций - это всего лишь декорации, верхушка айсберга, а точнее - нечто вроде посольств невидимых империй. Настоящая же работа ведется в других местах - начиная от тайных центров и лабораторий и кончая незримой сетью конспиративных квартир, подвалов, чердаков, подворотен, а также ресторанов-кабинетов, кают-компаний, уютных частных особняков. У всех этих мест нет ничего общего, кроме одного принципа: они - не то, чем они кажутся постороннему взгляду. Соответственно, вырабатываются особенные приемы достижения цели - косвенные, не прямые, но от того еще более эффективные. Идеальная спецслужба, какой она должна бы быть, могла бы дистанционно управлять процессами в любой точке земного шара, причем управляемые даже ни о чем бы не догадывались. Это, конечно, утопия - но к ней стремится любая уважающая себя организация такого рода".

(Константин Крылов. Статья "Чекизм" в газете "Спецназ России", № 11, 2002 г.)

Мы, дорогой читатель, не хотим, чтобы ты посчитал, будто авторы "Третьего проекта" намереваются превратить Братство в какую-то сыскную организацию, которая занята слежкой и контролем за своими членами и другими гражданами России. И уж тем более, мы не хотим делать Братство тайной организацией, орудующей на русской земле, словно на территории противника. Нет! Братство будет соблюдать российские законы и сотрудничать с властью, коли это идет на пользу выживания нашей цивилизации.

Но при этом мы все же не должны питать вредных иллюзий. Россия по-прежнему остается страной, потерпевшей тяжелейшее поражение в Третьей мировой войне. Российское государство по-прежнему остается формой существования ненавистной нам корпорации по утилизации нашей Родины. "Добыватели трофеев" и варвары-разрушители никуда не делись из "элиты". Нельзя сказать, наконец, что власть действует в интересах народов России. Она попала в сложное положение. Еще недавно в стране безраздельно господствовало Сообщество Тени. В ключевых позициях оно сохранило свою власть и сегодня. Тысячи чиновников, бизнесменов и политиков РФ плотно контролируются из-за рубежа, поскольку когда-то спрятали там свои деньги - и потому сегодня превратились в марионеток могущественных западных сил. (Дернетесь не так - останетесь босяками.)

Поэтому, соблюдая законы и поддерживая нынешний режим, мы должны постоянно помнить о его крайне ограниченных возможностях на территории бывшей великой Красной империи. И потому мы должны быть осторожны. Мы должны уметь действовать исподволь, постепенно, не привлекая излишнего внимания. И мы должны быть готовыми в случае чего превратиться в тайную структуру.

Это совсем не означает того, что в Братство автоматически войдет, скажем, нынешняя ФСБ. К сожалению, сегодня можно говорить лишь о матрице спецслужб, а не о них как таковых. Крушение страны, гибель Общего Дела уничтожили и спецслужбы. Сегодня они зачастую коррумпированы и циничны. Нет общей идеи - и наши разведчики-контрразведчики рассыпались по множеству коммерческих и криминальных структур, и теперь увлеченно убивают друг друга. Растаяли бесследно надежды 1990-х на то, что офицеры советских спецслужб составляют некий тайный орден, который вот-вот восстановит павшую державу, что они специально внедрились

в окружение банкиров, воров и олигархов, чтобы в "час Икс" перевести их финансовые потоки и дать жизнь новой Империи.

Мы не возьмем теперешние структуры. Но нам нужна матрица спецслужб.

Три мира одного Братства

Издревле тайная, эзотерическая традиция исходила из троичности строения мира. Троичной признавалась основа всего сущего. Например, китайцы видели Дао, Янь и Инь. Индия почитала великую тройку своих богов: Брахму-абсолют, Вишну-созидателя и Шиву-разрушителя. В христианстве мы видим Бога-Отца, Бога-Сына и Святой дух. Далеко не случайно, что именно Православие с его святоотеческой традицией глубоко чтит Троицу. По сути, на Святой Руси Троица выступает символом веры, высшим проявлением нашего миропонимания. Троица Андрея Рублева - высшее достижение русского православного искусства. И название обители Сергия Радонежского таит в себе сокровенный смысл - Свято-Троицкий монастырь.

Троица лежит в глубинной основе русского топоса, нашего культурно-психологического "кода". Она зачинает и освящает святоотеческую традицию.

Но сегодня троичность как элементарный структурный код получает новое измерение. Теперь этот код не только идет из толщи времен, но и творит наше будущее. Как мы старались показать тебе, читатель, в грядущем человечество "хомо сапиенс" перестанет быть единственной разумной расой планеты. Нравится вам это или нет, но рядом с нами-сапиенсами появятся и голографические интегральные сообщества (разумные организмы из множества людей), и грядущая раса люденов. Мы уповаем на то, что все три разумные формы жизни смогут гармонично сосуществовать, развиваться и сотрудничать. Сообщество разумных составит все ту же троицу.

Именно Русское Братство, невиданная ранее сила психоистории, открывая новую Реальность, должна иметь трехзвенную структуру. Ведь именно Братству предстоит кристаллизовать вокруг себя новый народ - сверхновых русских. Братству необходимо сотворить из себя сообщество "голографов". Братство обречено на то, чтобы зачать, родить и вырастить первое поколение люденов. Поэтому у Братства должно быть три контура, три мира, три уровня.

Итак, что же у нас получилось? Семь компонентов Великого Делания Братства. Семь составляющих для трансмутации-превращения, для синтезирования Братства. Пять задач Братства, пять основных целей, определяющих его жизнь весьма надолго. Три метрики организации, которые определяют ее смысл, виды деятельности и структуру. И одно Русское Братство как несокрушимый, непобедимый субъект психоистории. Семь-пять-три-один...

Обратный отчет закончен. Настало время вертикального старта! Русское Братство - это действительно единственное и неповторимое действующее лицо психоистории. Его особость - миссия завершения психоистории и открытия Нейромира как реальности развивающегося разума. Неповторимость Братства в том, что оно выступает наследником и продолжателем всех наиболее эффективных субъектов психоистории, всех закрытых обществ, орденов и сетей за несколько последних веков. А его уникальность - в открытости будущему. Братство призвано дать жизнь транс- и метачеловечеству, сообществу голографических сверхличностей и люденов.

Братство выступает как магический кристалл, как "философский камень" для превращения текущей Реальности в Нейромир, а исчезающего племени "россиян" - в блистательный сверхрусский этнос. Но Братство сыграет спасительную роль и для всего нынешнего человечества, уткнувшегося в трагические тупики.

Чтобы выполнить свои исторические задачи, Братство должно развернуться как мультиверсум, как целая вселенная трех миров.

Круг - хранитель смыслов

Круг задает систему смыслов, прокладывает траекторию движения. Круг нащупывает образ желаемого и одновременно возможного будущего. Он указывает путь из дня сегодняшнего в наше Завтра и даже в Послезавтра. Но при этом братья Круга совсем не парят в облаках, занимаясь пустыми мечтаниями. Они прокладывают курс, твердо стоя на земле, исходя из реалий нашего мира. Они не идут тупо, напролом, насилуя реалии. Их будущее вырастет из текущего момента. Они в сегодняшних реалиях находят потенциал развития ситуации. В каждом конкретном положении можно найти то, что позволит приблизить желанное, вероятное и возможное для русских будущее. Указывая путь туда, братья Круга показывают остальным братьям, как воплощать наш идеал здесь и сейчас, каждый день, в обыденной жизни.

Именно Круг призван творить чудесные, эзотерические технологии, которые продвигают нас к манящей цели, Нейромиру. Круг определяет: вот эта часть технологий безопасна, и потому их можно применять в других мирах. А вот эти - доступны лишь подготов-

ленным, духовно развитым людям, братьям, открывшим в себе. Такие технологии могут принести и величайшее благо, и неописуемый вред. Их Круг оставит у себя. В первую очередь, сие относится к наиболее развитым и изощренным психотехнологиям.

Наконец, последней и самой важной миссией Круга является создание технологий творения новых форм разумной жизни: высокоинтегрированных сообществ (которые пойдут в эволюции к голографическим сверхличностям) и первого поколения люденов. От того, насколько Братство справится с этой задачей, зависит ответ на вопрос: "Есть ли будущее у человечества - или восторжествует Зло?"

Товарищество посвященных - второй мир Братства

Вторым миром Братства станет контур сообществ, Корпорация. В Средние века корпорации-цеха объединяли в себе работников разных городских ремесел. Они несли в себе сокровенные для этих ремесел технологии и знания. Корпорации развивали эти технологии и знания, были механизмом взаимопомощи членов корпорации. Они воспитывали новых носителей этих знаний и навыков. Существовали корпорации плотников и кузнецов, пивоваров и врачей, шорников и портных. Каждая имела герб, знамя, устав, систему испытаний для новых членов, своих святых и свои храмы. Даже в бой цеховики шли особыми отрядами. В каждом цеху были три ступени посвящения - ученик, подмастерье и мастер. Мастера выступали как творцы, создатели уникальных и неповторимых произведений, будь то бочка, доспех или пиршественный кубок.

Корпорации формировали целостную систему отношений человека той или иной профессии с социумом. Да и с его собственной личностью тоже. Они были как бы вынесенным волне личным сознанием. Корпорация лежала в основе средневекового общества. То был социум одухотворенных профессионалов. Практически все цеха средневекового города, помимо проблем "приземленных", чисто профессионально-экономических, решали и высокие духовные задачи. Они становились центрами духовной, тогда - чисто религиозной жизни. Профессия в те времена рассматривалась с позиции служения Богу, Творцу. Она выступала формой этого служения. Психология старых мастеров была такова, что их профессия в первую очередь считалась служением Богу, и только во вторую - источником заработка.

Вы скажете, что на Руси цехов не было, и мы сейчас идем по пути копирования западных порядков, пусть и средневековых, описанных социологом Максом Вебером. Но это неправда. Разве описанное выше не относится практически полностью к основанной Радонежским обители и вообще к сети монастырей Святой Руси? Там в едином духовно-экономическом процессе трудились бок о бок монахи, белые священники и миряне. Для них труд тоже выступал как служение Богу, причем более важное, чем молитвы. В труде, созидательном или ратном, проявлялся человек. В служении Всевышнему, в помощи близким и далеким соплеменникам. На Святой Руси труд считали божественным служением. На Руси при монастырях и церквях создавались сообщества ремесленников, которые смотрели на свой труд, как на божественное служение. И они строили свои братства и "сотни", занимавшиеся и воспитанием новых членов, и взаимопомощью, и благотворительностью.

Да и в других цивилизациях, покамест они не оказались разрушенными натиском вестернизаторов-"западнизаторов", существовало подобное структурное единство. Во всем арабском мире жили были объединения профессионалов. Загадочный магометанский орден суфиев понимал веру как "иман" - единство сокровенного знания и осмысленного действия, сплавленных воедино промыслом Божьим. В таком определении веры-имана и дано определение Корпорации Братства как знаний, навыков и опыта, осуществляемых людьми не ради самих себя, а во имя высшей цели. Цели духовной, обращенной в будущее.

Именно в этом смысле Товарищество посвященных (мир сообществ) Братства используется нами для определения второго контура. Здесь будут сообщества профессионалов. Но не всех, а тех, кто смотрит на свою работу как на служение идеалу, как на способ приблизить желаемое, вероятное и возможное будущее России - Нейромир. Именно в этом и состоит наш смысл понимания второго мира Братства.

Массовое, поточное, безликое производство в конце Средних веков убило корпорации и их особую психологию служения. Мануфактура, фабрика, а затем и конвейер расплодили армии не творцов, а "частичных людей", придатков машин. Но теперь развитие технологий вновь возвращает роль творческой личности. Мир всетаки идет в Новое Средневековье. И мы, замыслившая второй мир Русского Братства, следуем в мощном потоке новых тенденций. Самые новейшие технологии позволяют нам создать Товарищество - уже на новом уровне развития...

Самый большой мир Братства - Община

Наконец, самым большим и массовым миром Братства станет Община или Сеть.

Это - армия тех, кто разделяет идеалы Братства, ежедневно и ежечасно работающая ради их воплощения. Это мир тех, кто живет по идеалам Братства. Ведь и это тоже приближает реальность Нейромира и восход Русского Солнца.

Реально Община понесет идеалы Братства в мир. Она делает это на уровне бытования, в профессиональных, дружеских и семейных отношениях. Именно Сеть призвана соткать народ сверхновых русских. Именно она обеспечит постепенное перерождение больного общества в здоровое. Именно она превратит Братство из матрицы, зародыша в господствующую структуру сверхнового русского этноса. Сетевой Общине предстоит заново собрать страну, преобразить Россию, слив в единый поток ручейки живительной энергии и вдохнув новую жизнь в Русскую цивилизацию, которая, казалось бы, уже сходит с исторической сцены.

Почему Братство не будет ни партией, ни масонской ложей?

А теперь скажем несколько слов о принципах взаимодействия миров Братства между собой и о системе организации их самих.

Как строить Братство? Брать лист бумаги и составлять строгий проект, заранее расписывая: вот эти люди пойдут в Круг, эти - в Товарищество, а те - в Сеть-Общину? Сразу расписывать процедуры и условия вступления, намечать ранги посвящения и знаки различия, подбирать музыку и антураж для каждой тайной вечера?

Проще всего было бы выстроить миры Братства по армейскому ранжиру, иерархически. Наверху - "генералы", Круг. Под ними - "офицеры", Товарищество. А в самом низу - "рядовые", Сеть. Это ведь так привычно: воспользоваться лежащей на поверхности схемой. Вверху (как в масонстве) оказываются мудрые посвященные, в середине - энергичные профессионалы, а под ними - рядовые братья. Верх изливает благодать на нижних, и нижние действуют, служат и подчиняются, надеясь подняться по ступеням посвящения. Так уже было. Вспомним масонов, иезуитов, даже китайские триады помянем. Есть соблазн построить наш Орден как подобие Компартии Советского Союза. Вот вам Генсек, Политбюро, Центральный комитет партии с отраслевыми отделами, комитеты областные и районные, первичные организации на предприятиях. Вот - кулаки и спецслужбы партии: КГБ и Комитет партийного контроля.

Однако этот путь сегодня неверен. В нынешнем мире фантастики и "пи ар", в разложившемся обществе России любая партия обречена на неудачу. Партии умирают или остаются карликовыми интеллигентскими сектами, "верхушечными" организациями с ничтожной общественной основой. Исторический опыт показывает: партии, построенные по армейскому, командно-административному образцу, страдают одним смертельным недостатком. Будучи только-только созданными, они могут быть механизмами чудовищной силы и нечеловеческой целеустремленности. Они действительно способны сжать массы в один "кулак миллионпалый" и прорваться к намеченной цели. Но при этом такие партии похожи на исполинов с очень слабым иммунитетом. Слишком многое зависит от того, кто стоит наверху. Стоит в голове такой партии завестись измене и разложению, стоит пролезть к ее рычагам всякому ничтожеству - и великодушный механизм рухнет, начинает работать на уничтожение собственной страны. Как правило, у партий армейского типа нет защиты от "болезней головы", от загнивания и умственного оскудения собственной верхушки.

Нет! Нельзя захватить сложный мультиверсум, "мир миров" Братства в прокрустово ложе иерархии с ее принципом: "Я начальник - ты дурак". Реальность всегда сложнее и тоньше всяких схем. Не всегда получается сообразовать наши планы с действительностью. А сейчас придется. За слишком ответственное дело мы взялись. От этого жизнь зависит.

Не об иерархии речь идет, а о симфонии. Как у Сергея Радоневского. Он отказывался от игуменства целых десять лет. Не хотел наш святой становиться в иерархию. Гибельной она ему казалась. Он считал, что каждый чернец, отшельник или мирянин важен сам по себе. Каждый несет свое бремя, каждый выполняет особую миссию, и лишь вместе они составляют симфоническую полноту бытия. Так и в Русском Братстве: каждый важен по-своему. Сеть - суть системы сборки сверхнового русского народа, Товарищество посвященных - воплощает реальность Нейромира, а Круг порождает новые разумные расы и создает гармоничный мир Троицы. И каждый в своем деле - главный. Каждый в нем незаменим. Более того, член Братства может одновременно входить в два или три мира сразу, жить в них. Вот такая сложная, многомерная система выходит.

Кто будет главным в Братстве, кто станет командовать? Да все - и никто! Помните, что мы говорили о конфигуративном управлении? В каждой конкретной ситуации главным станет тот, кто в этот самый момент больше всех подходит на роль лидера. Иерархия становится текучей, ситуативной. Здесь нет абсолютно "верхних" и "нижних" уровней, нет тотального господства и подчинения. Нет одной головы, которую враг наш способен отсечь и уничтожить Братство. Есть распределение функций, полномочий и ответственности в зависимости от конкретной ситуации. В штормовом море командует бывалый моряк, в мире финансов - опытный банкир, на войне - боевой офицер, на суде - законник. А все вместе они - Братство. Есть проектное лидерство, целевое руководство. Жизненно важна системная координация.

Не руководитель, а координатор в этой системе выступает на первый план. Именно он, лишенный инстинкта власти, вождистских амбиций и жажды господства, призван всякий раз, при возникновении очередной Задачи, заново задавать конфигурацию Братства, ее текучую иерархию, целевое лидерство и функциональную правоответственность. Только такие принципы лягут в основу братского управления. Именно так будет организовано взаимодействие между тремя мирами. И при этом и координаторами, и лидерами, и целе-организаторами, в зависимости от проблем, смогут выступать разные миры Братства. И Круг, и Товарищество, и Сеть-Община.

Мы создаем Братство не как стальную, жестко запрограммированную машину, а как живой саморазвивающийся организм. Очень пластичный, способный очищаться от скверны, способный связать в один сверхразум интеллекты всех братьев. Этот организм должен быть и крайне живучим, и постоянно обновляющимся. В Братстве творчество масс не должно становиться пустым звуком. Только такая структура способна жить и побеждать в нынешнем призрачном, бушующем и очень быстро меняющемся мире.

Чтобы вернуть Россию, нужно завоевать весь мир

В общем, Братство вырисовывается как целостная система. Она позволит нам выполнить историческую миссию - совершить прыжок из сегодняшнего беспросветного и почти безнадежного положения России в волшебный Нейромир. Совершить преобразование России, породить сверхновый русский народ.

Поэтому преступно и безумно глупо замыкаться только на России! Здесь все может быть уничтожено Сообществом Тени в самом зародыше. Нам предстоит добиться мирового влияния, обрести контроль над планетарными потоками ресурсов и денег, научиться формировать будущее не только своей страны, но и всего мира. Братству не по пути с теми, кто лелеет убогие мысли о племенной "Русской республике" и не желает отказываться от местечкового кругозора.

Нам следует последовать примеру еврейства. Да, ради того, чтобы вернуть себе пыльные камни Палестины, ради своего крохотного Израиля евреи бросили под каток истории целые народы. Организовали войны и революции. Участвовали в разрушении практически всех империй. Теперь нам нужно с тем же умом и с той же целеустремленностью, волей, энергией сделать нечто подобное. И даже большее. Несравнимо большее! Ей-богу, время пришло. Наш лозунг отныне: **"Если мы хотим вернуть себе Россию, мы должны завоевать весь мир!"**

Нас так долго и страшно истребляли, жгли, дробили и опустошали, что мы имеем право на реванш. Нас загнали в слишком глубокую пропасть. У русских нынче должно быть одно правило: **все, что способно послужить спасению нашей цивилизации, - благо.** А иное, простите, от лукавого, какими бы трескучими фразами о гуманизме, общечеловеческих ценностях и общественном мнении сие не прикрывалось. Нам предстоит война с гигантской разумной нелюдью Тени - война от льдов Арктики до африканских пустынь, от утесов Дувра до тайги и американских прерий. Она пойдет везде - в школах и университетах, в наших домах и в горных ущельях. Нам понадобятся в этой войне и винтовка, и компьютер, и перо, и кисть художника. Война пойдет во всех пространствах, сферах, мирах и даже во времени...

Это - невероятно тяжелый и рискованный путь. Но иного мы не видим. Только изменив мир, русские способны выжить. Мы должны создать совершенно новую Реальность, положив в ее основу сверхновую русскую матрицу! Нам выпала миссия - обеспечить первенство труда, духа и добра над потреблением, материей и злом. Это и есть искупление грехов русской истории. Ее оправдание и надежда. Определение ее хода на много столетий вперед.

В путь, братья! Наш час пробил...

Подписной индекс газеты "Знание-Власть!" 25913 по каталогу "Роспечать".

Адрес: 142003 М.О. г.Домодедово-3, а/я 4. Тел. (095)951-57-01 e-mail: znanie99@mail.ru сайт: www.znanie2000.narod.ru